

TS

2699

09

11113631
802400000

- 1) Границы камт-го округа. Карле
каутского — 1-66.
- 2) Георгиев помещицеской Уконой
г. Тард — 66-100.
- 3) Укономисский подвесах Гер-
манской Империи ф. Тондель-100.
- 4) Утика и Пол-кая Уконой
фр. Годов — 32-52.
- 5) О материальн. Макс
Мюллер — 52-31.
- 6) Орабрики Ракше. Адельов
Релевд — 31-48.
- 7) Русские о заселении М.
А. Ангелгарда — 48.

333,6
Карль Кутскій.

2600
УПРАВЛЕНІЕ
ВІСЬМАГО РОЗДІЛУ

ГРАНИЦЫ КАПИТАЛИСТИЧЕСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

Вандервельде.

ГОРОДЪ И ДЕРЕВНЯ

ВЪ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО.

~~265.985~~
2007

Южно-Русское Книгоиздательство
Ф. А. ЮГАНСОНА.
Кіевъ—Харьковъ.

186. и. (388) стр. раз. паг. (19x11); (5.4.). см.

Аграрный восток - Кавказ
малоземельские страны

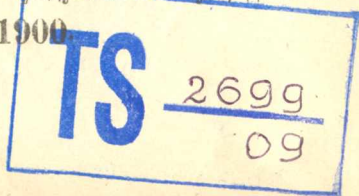
УДК 338.5
ББК 62.01

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 19 июля 1900 г.

К І Е В Ъ.

Тип. И. И. Чоколова, Фундуклеевская ул., д. № 22.

1900.

ГРАНИЦЫ

Капиталистическаго Сельскаго Хозяйства.

Мы не намѣрены въ нижеслѣдующемъ разобрать аграрный вопросъ въ его цѣломъ. На этотъ разъ мы имѣемъ въ виду одну только сторону проблемы и обращаемъ на это вниманіе читателя.

Мы исходимъ изъ положенія, что крупная форма промышленности имѣетъ техническія преимущества предъ мелкой во всѣхъ значительныхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства, хотя и не въ такой мѣрѣ, какъ въ главныхъ отрасляхъ индустріи. Это, конечно, не ново. Уже въ срединѣ прошлаго столѣтія, когда примѣненіе сельско-хозяйственныхъ машинъ только стало входить въ практику жизни, когда сельское хозяйство только начало возбуждать къ себѣ интересъ, какъ предметъ научнаго изслѣдованія, основатель школы физиократовъ, Quesnay, выразилъ слѣдующее требованіе въ своихъ «*Maximes générales du gouvernement économique d'un royaume agricole*»: отведенныя подъ хлѣбopашество земли должны быть соединены въ большіе участки и обрабатываться богатыми сельскими хозяевами, такъ какъ въ крупномъ сельско-хозяйственномъ производствѣ расходы на поддержаніе, ремонтъ построекъ, а слѣдовательно и стоимость производства сравнительно меньше,

чистый же доход (produit net) гораздо больше, нежели въ мелкомъ. И въ Англіи экономисты того времени стояли за крупную форму хозяйства, напр., Young. Если А. Смитъ въ своемъ «Богатствѣ народовъ» думаетъ, что крупная земельная собственность рѣдко является проводникомъ улучшеній въ сельскомъ хозяйствѣ, то онъ въ данномъ случаѣ имѣетъ въ виду вовсе не *капиталистическое крупное хозяйство, а феодальныхъ владѣльцевъ латифундій* со множествомъ арендаторовъ, обязанныхъ предъ своими патронами разнаго рода услугами и податями и вполне представленныхъ ихъ произволу. По сравненію съ этимъ онъ высоко ставилъ преимущества свободной крестьянской собственности. Но, прибавляетъ онъ, «послѣ мелкихъ (klein) землевладѣльцевъ, главными усовершенствователями сельскаго хозяйства слѣдуетъ считать *богатыхъ и крупныхъ арендаторовъ.*» (III, 2).

Въ скоромъ времени приобрѣло общее признаніе то положеніе, что крупное, капиталистически (не феодалистически) ведомое сельское хозяйство приносить наибольшій чистый доходъ.

Хотя англійское сельское хозяйство и послужило образцомъ для европейскаго, англійскія условія не всегда можно было воспроизвести на континентѣ, и особенно это нужно сказать объ экспроприаціи крестьянства въ пользу крупнаго хозяйства. Политики стояли въ этомъ отношеніи на сторонѣ крестьянства уже потому, что оно составляло зерно арміи. Англія не содержала значительнаго сухопутнаго войска, и, понятно, крестьянство въ ней не играло такой роли. Континентальная же любая нація безъ крестьянскаго населенія едва ли могла бы устоять предъ сосѣдкой съ крѣпкимъ крестьянствомъ. Къ этому еще присоединялось и другое соображеніе, именно то, что на мѣсто англійскаго крестьянства явился многочисленный, въ такой же мѣрѣ бѣдный, какъ и безпокойный, пролетаріатъ, не имѣвшій противовѣса въ классѣ самостоятельныхъ собственниковъ—крестьянъ. Друзья человечества въ рядахъ буржуазіи, не имѣвшіе смѣлости сдѣлать прямой и рѣшительный шагъ отъ утопизма, точно такъ же, какъ и защитники капиталистической эксплуатаціи, старавшіеся въ народѣ найти поддержку и защиту частной собственности на орудія производства, явились апологетами мелкаго хозяйства; напр.,

Сисмонди и I. Ст. Милль. Они, во всякомъ случаѣ, не настаиваютъ на его техническихъ преимуществахъ, они соглашались съ тѣмъ, что крупное производство даетъ большій чистый доходъ, они лишь ссылались на политическія и социальныя опасности, сопряженныя съ вытѣсненіемъ крестьянской собственности крупной сельско-хозяйственной промышленностью.

«Новые эконоы, съ одной стороны, замѣчаетъ Сисмонди въ своихъ «Этюдахъ» (стр. 188, 189), съ другой, самые авторитетные агрономы наперерывъ превозносятъ богатѣйшихъ и интеллигентныхъ арендаторовъ, ведущихъ крупное хозяйство; они изумляются и восторгаются обширностью ихъ построекъ, совершенствомъ орудій и добротой скота. Но въ пылу увлеченія вещами они забываютъ о людяхъ. Англійская квадриа содержитъ 640 акровъ—это приблизительно размѣры красной и богатой англійской фермы. Прежнія хозяйства, которыя семья въ состояніи была обрабатывать собственными силами, безъ посторонней помощи, безъ наемныхъ рабочихъ, но также и безъ безработицы, которыя обезпечивали каждому члену семьи ежедневную работу, занимало лишь 64 акра, т. е. въ 10 разъ меньше нынѣшней фермы. Десять крестьянскихъ семействъ уступили мѣсто одному арендатору въ новой системѣ.» Сисмонди возставалъ противъ крупнаго хозяйства въ силу того, что оно создаетъ пролетаріатъ, а вовсе не потому, что мелкое хозяйство имѣетъ предъ нимъ преимущества.

Съ тѣхъ поръ крупное сельское хозяйство достигло необыкновеннаго развитія, и вмѣстѣ съ тѣмъ теперь именно эконоы почему-то стали высказываться за одинаковую жизнеспособность и цѣлесообразность какъ мелкой, такъ и крупной формы хозяйства; нѣкоторые даже, которые лишь въ семидесятыхъ годахъ говорили о полной несостоятельности первой, въ настоящее время пророчатъ близкій конецъ послѣдней, напр., д-ръ R. Meuer; или, по крайней мѣрѣ, не рѣшаются дать категорическій отвѣтъ на вопросъ, какая изъ этихъ формъ рациональнѣе. Такъ В. Зомбартъ: «насколько я понимаю, Марксова система оказывается существенно несостоятельной въ примѣненіи къ аграрной промышленности; мнѣ кажется, что дедукціи Маркса не могутъ быть прямо перенесены въ область аграрныхъ отношеній.» (S. и s. Bew. im. 19 J S. 111). Вотъ мнѣніе изслѣдователя, непредубѣжденность кото-

раго въ этомъ вопросѣ никто не станетъ оспаривать и который такъ или иначе не высказался бы, не опираясь на фактическія данныя.

Каковы же эти данныя?

Ихъ слѣдуетъ искать не въ области агрономіи, они взяты изъ статистики. Послѣдняя показываетъ, что вытѣсненіе мелкой земельной собственности крупною, котораго съ такимъ ужасомъ ожидали, на основаніи примѣра Англіи, и на континентѣ, здѣсь не замѣчается, между тѣмъ какъ тамъ почти съ 50 годовъ идетъ прогрессивно до настоящаго времени. Напротивъ, мѣстами даже преобладаетъ тенденція къ территориальному уменьшенію хозяйствъ; такъ, напр., изъ германской промышленности статистики извѣстно, *) что

Сельское хозяйство.	Число хозяйствъ.		Увелич. или уменьш.	Культив. въ сел. хозяйств. площадь земли въ гектар.		Увелич. или уменьш.
	1882 г.	1895 г.		1882 г.	1895 г.	
менѣе 2 гек.	3.061831	3.236367	+174536	1.825938	1.808444	— 17494
2— 5	981407	1.016318	+ 34911	3.190203	3.285984	+ 95781
5— 20	926605	998804	+ 72199	9.158398	9.721875	+563477
20—100	281510	281767	+ 257	9.908170	9.869837	+ 38833
больше 100	24991	25061	+ 70	7.786263	7.831801	+ 45533

Въ несомнѣннѣ одинаковомъ направленіи шло развитіе во Франціи. Тамъ считали **)

Размѣръ.	Число хозяйствъ.		Увелич. или уменьш.	Площадь земли въ гектар.		Увелич. или уменьш.
	1882 г.	1892 г.		1882 г.	1892 г.	
мен 1 гект.	2.167667	2.235405	+67738	1.083833	1.327253	+243420
1— 5	1.865878	1.829259	—36619	5.597634	5.489200	—108434
5—10	769152	788299	+19147	5.768540	5.755500	13140
10—40	727222	711118	—16104	14.845650	14.313417	—532243
болѣе 40	142088	138671	— 3417	22.296105	22.493393	+197238

Въ то время, какъ въ Германіи число среднихъ (по площади земли) хозяйствъ возросло болѣе всѣхъ, во Франціи

*) Die Landwirtschaft in Deutschen Reiche. Statistic des Deutschen Reiches. Neue folge. Bd. 112, s. 11.

**) Statistique agricole de la France publié par le Ministère de l'Agriculture. Résultats généraux de l'enquête décennale de 1892 p. 357. Tableaux p. 219. Résultats de l'enquête decennale de 1882 p. 280.

территориальное расширеніе замѣчается на сторонѣ наиболѣе крупныхъ и мелкихъ хозяйствъ; среднія убываютъ и въ численномъ отношеніи и въ отношеніи размѣровъ. Но это уменьшеніе, за исключеніемъ крестьянскихъ хозяйствъ (10—40 гек.), незначительно. Во всякомъ случаѣ такое развитіе нельзя назвать замѣтнымъ. Въ Англіи мы находимъ *)

Сельско-хоз. предпр.	Число ихъ		Увел. или уменьш.	Площадь въ акрахъ.		Увел. или уменьш.
	1885 г.	1895 г.		1885	1895	
1—5 акр. 0, 40—2 г.	135736	117968	—17768	389677	366792	— 22885
5—20 2— 8	148806	149818	+ 1012	1656827	1667647	+ 10880
20—50 8—20	84149	85663	+ 1514	2824527	2864676	+ 40449
50—100 20—40	64715	66625	+ 1910	4746520	4885203	+138.383
100—300 40—120	79573	81245	+ 1672	13658495	13775914	+217429
300—500 120—200	13875	13568	— 307	5241168	5113945	—127223
бол. 500 бол. 200	5489	5219	— 270	4029843	3803036	—226807

Какъ въ Германіи, такъ и въ Англіи приходится констатировать фактъ возрастанія числа среднихъ сельскохозяйственныхъ предпріятій. Въ Германіи наибольшую площадь захватили хозяйства, эксплуатирующія отъ 5—20 гект., въ Англіи—отъ 40 до 120 гект., каковыя никто не станетъ причислять къ мелкимъ сельско-хозяйственнымъ предпріятіямъ. Эти здѣсь, въ противоположность Германіи, даже уменьшились въ числѣ; тоже и крупнѣйшія хозяйства съ площадью свыше 120 гектаровъ.

Изъ американскихъ статистическихъ данныхъ различныя экономы, какъ Шеффле и Dr. R. Meuer, захотѣли вывести заключеніе, что тамъ крупное хозяйство вытѣсняется мелкимъ. Мы намѣрены поближе рассмотретьъ соответственныя цифры американскаго ценза. Совершенно вѣрно то, что средняя величина фермы съ 1850 года стала падать. Такъ, она выражалась

1850 г.—203 акр.	1870 г.—153 акр.
1860 г.—199 »	1880 г.—134 » ,

а въ 1890 г. снова поднялась до 137 акр.**)

*) Statist d. Deutschen Reiches. Neue Folge. Bd. 112 s. 62.

**) Compendium of the eleventh Census Part. III. p. 605.

Временное уменьшение средняго размѣра хозяйствъ нужно главнымъ образомъ приписать раздробленію обширныхъ южныхъ плантацій, явившемуся слѣдствіемъ освобожденія негровъ. Такъ, средній размѣръ фермъ за періодъ 1860—1890 уменьшился, напр., во Флоридѣ съ 445 акр. до 107, въ Южной Каролинѣ съ 488—115, въ Алабамѣ съ 447 до 126, въ Миссисипи съ 370 до 122, въ Лузіанѣ съ 537 до 138, въ Техасѣ съ 591 до 225. Въ общемъ средній размѣръ фермъ палъ въ южно-атлантическихъ штатахъ за указанный періодъ времени съ 353 до 134 акр., въ штатахъ южно-центрального пояса съ 321 до 144. Никакой толковый изслѣдователь не станетъ усматривать въ этихъ цифрахъ указанія на побѣду мелкаго надъ совершеннымъ крупнымъ хозяйствомъ. Съ другой стороны, мы находимъ значительное уменьшение размѣровъ и въ сравнительно старой культурной странѣ сѣверо-атлантическихъ штатовъ. Тамъ размѣръ средней площади постоянно падаетъ и въ послѣднемъ десятилѣтіи. Но это паденіе объясняется не ограниченіемъ размѣровъ хозяйства, а уменьшеніемъ площади необрабатываемой земли. Такъ, въ сѣверо-атлантическихъ штатахъ выражался:

Общій размѣръ фермъ		Отсюда необработ. земли	
1850 г.	113 акр.	43 акр.	38, 34 %
1860 »	108 »	39 »	36, 18 %
1870 »	104 »	36 »	34, 47 %
1880 »	98 »	31 »	31, 77 %
1890 »	95 »	31 »	32, 52 %

Процентное повышеніе количества необрабатываемой земли за послѣднее десятилѣтіе совпадаетъ съ упадкомъ сельскаго хозяйства, выразившимся въ общемъ уменьшеніи культивируемой площади. Послѣдняя уменьшилась за періодъ 1880—1890 г. съ 67.985.640 акр. до 62.743.525, т. е. больше, чѣмъ на 5 миллионъ акровъ.

Напротивъ, въ сѣверо-центральныхъ штатахъ, собственно пшеничной житницъ, средній размѣръ фермъ въ этотъ промежутокъ времени повысился съ 122 до 133 акровъ.

На то же направленіе развитія, обнаруживаемое въ измѣненіяхъ средняго размѣра фермъ, указываютъ и данныя отно-

сительно числа крупныхъ хозяйствъ; это число во всемъ союзѣ относительно уменьшается. Къ сожалѣнію, цифры, относящіяся къ 1870 году, несравнимы съ позднѣйшими, такъ какъ тогда фермы классифицировались по размѣрамъ обрабатываемой, а въ 1880 и 1890 г.г.—по размѣрамъ занятой ими площади. Считали:

Фермь.	Изъ нихъ съ 500—1000 акр.	Болѣе 1000 акр.
1880	4.008.907	75.972
1890	4.564.641	84.395
Увелич. на 13,0%	Увелич. на 11,0%	Увелич. на 10,3%

Повышеніе числа крупныхъ хозяйствъ, какъ видно, осталось отъ остальныхъ, но и это явленіе есть слѣдствіе развитія нѣкогда рабовладѣльческихъ штатовъ, въ коихъ старая плантационная система отжила свой вѣкъ, и упадка сельскаго хозяйства на истощенномъ сѣверо-западѣ. Въ сѣверо-атлантическихъ штатахъ числилось:

Фермь.	Изъ нихъ съ 500—1000 акр.	Болѣе 1000 акр.
1880	696.139	4.156
1890	658.569	3.287
Уменьш. на 5,4%	Уменьш. на 20,6%	Уменьш. на 23,9%

Здѣсь число крупныхъ хозяйствъ понизилось гораздо замѣтнѣе другихъ. Мелкія предпріятія вообще способны дольше держаться при самыхъ безнадежныхъ условіяхъ. Сомнительно одно, представляетъ ли это *преимущество мелкихъ хозяйствъ*.

Въ южно-атлантическихъ штатахъ было:

Общее число.	Изъ нихъ съ 500—1000 акр.	Болѣе 1000 акр.
1880	644.429	25.037
1890	749.600	21.736
Увелич.		
Уменьш. +16,3%	—17,2%	—17,4%

Въ южно-центральныхъ штатахъ:

1880	886.648	25.872	11.659
1890	1.086.772	26.666	12.295
Увелич. на 22,5%		3,0%	4,6%

Напротивъ, на Западѣ

1880	83.723	5.299	3.247
1890	145.878	9.269	6.020
Увелич. на	74,2 ⁰ / ₀	74,9 ⁰ / ₀	85,3 ⁰ / ₀

Наконецъ, въ сѣверо-центральныхъ, собственно пшеничныхъ, штатахъ (они произвели въ 1890 г. 321 мил. бушелей, весь Союзъ 468 мил.)

1880	1.697.968	15.608	2.990
1890	1.923.822	23.437	4.668
Увелич. на	13,3 ⁰ / ₀	50,2 ⁰ / ₀	49,4 ⁰ / ₀

Последнія цифры далеко не указываютъ на упадокъ крупнаго хозяйства. Гдѣ въ Америкѣ современное сельское хозяйство находится въ благоприятныхъ условіяхъ развитія, тамъ крупныя (въ отношеніи площади) хозяйственные единицы увеличиваются въ числѣ. И лишь тамъ перевѣсъ оказывается на сторонѣ мелкаго хозяйства, гдѣ вообще сельско-хозяйственная промышленность клонится къ упадку или гдѣ капиталистическое крупное хозяйство вступаетъ въ конкуренцію съ мелкимъ.

Тѣмъ не менѣе, если въ Америкѣ сельско-хозяйственное развитіе и быстрѣе шло, нежели въ Европѣ, если и въ этой дѣло крупнаго сельскаго хозяйства гораздо лучше обстоитъ, чѣмъ принято думать, о *вытѣсненіи* мелкихъ земельныхъ участковъ крупными не можетъ быть и рѣчи.

Но было бы слишкомъ скороспѣлымъ выводомъ, если бы на основаніи приведенныхъ и подобныхъ цифровыхъ данныхъ заключить, что въ сельскомъ хозяйствѣ экономическое развитіе идетъ по совершенно другому направленію, нежели въ индустріи. Цифры *доказываютъ!* Неоспоримо, но *что* они доказываютъ? На первый взглядъ они доказываютъ лишь то, что непосредственно говорятъ, но ограничиться только этимъ, при употребленіи статистическаго матеріала, значитъ ничего не узнать. Возьмемъ, напр., цифры, которыя какъ бы показываютъ, что благосостояніе народной массы при капиталистическомъ способѣ производства растетъ. Здѣсь между прочимъ указываютъ на увеличеніе сберегательныхъ вкладовъ, и данныя цифры неоспоримы, но что онѣ неопровержимо доказыва-

ють? Лишь то, что сберегательные вклады растут, — не болѣе и не менѣе. Относительно коренной причины этого роста онѣ оставляютъ насъ въ полномъ невѣдѣннн. Подъемъ благосостояннн *можетъ*, но не необходимо *долженъ* при этомъ имѣть мѣсто, увеличеннн сберегательныхъ вкладовъ можетъ объясняться другими причинами; такъ, большая доступность къ сберегательнымъ кассамъ можетъ въ благоприятномъ смыслѣ отразиться на числѣ вкладовъ. Индусъ раньше закапывалъ свои сбереженнн въ землю, Теперь, съ введенннмъ сберегательныхъ кассъ въ Остинднн, онѣ предпочитаетъ въ нихъ помѣщать сбереженное. Показываетъ ли это, что теперь онѣ въ состояннн больше сберечь, что его благосостояннн повысилось? Хроническнн голодъ не говорить за этотъ выводъ.

Въ Европѣ институтъ сберегательныхъ кассъ болѣе стараго происхожденнн, но и здѣсь все болѣе увеличивается возможность безъ потери времени вносить свои вклады въ кассы, какъ вслѣдствнн повышеннн числа ихъ въ деревняхъ, такъ и вслѣдствнн увеличеннн населеннн въ городахъ, гдѣ удобннѣе и легче всего сносятся съ сберегательными кассами.

Въ такой же мѣрѣ и увеличеннн числа рабочнхъ, чиновниковъ и служащихъ можетъ вызвать умноженнн сберегательныхъ вкладовъ. Мелкнн крестьяннн употребляетъ свои сбереженнн на прикупъ земли, самостоятельный ремесленннкъ — на улучшеннн мастерской. Получающнн жалованье или заработную плату не знаетъ лучшаго употребленнн для своихъ крохотныхъ сбереженнн, какъ помѣщеннн въ сберегательныя кассы. Поэтому замѣщеннн самостоятельныхъ мелкнхъ ремесленниковъ капиталистическими предпрннтями должно быть связано съ увеличенннмъ числа вкладовъ. Последнее является результатомъ пролетаризацнн и можетъ идти рука объ руку съ паденннмъ благосостояннн народной массы.

Наконецъ, такой ростъ сберегательныхъ вкладовъ можетъ быть обусловленъ простымъ измѣненннмъ экономическихъ обычаевъ. При капиталистическомъ строѣ каждое предпрннте, каждое домохозяйство имѣетъ чрезъ опредѣленныя промежутки времени большнн или меньшнн платежи, для которыхъ является необходимымъ откладывать и сберегать известную долю постоянныхъ доходовъ. До развитнн системы банковъ и сберегательныхъ кассъ эти денежныя суммы сохранялись въ видѣ

мертваго сокровища; въ настоящее время представляется возможность превращать ихъ до употребленія во вклады, приносящія проценты. Чѣмъ значительнѣе денежныя сбереженія, предназначаемыя отдѣльными предпріятіями и домохозяйствами для періодическихъ платежей—у рабочихъ, напр., на уплату квартирныхъ денегъ, въ виду возможной безработицы—и чѣмъ болѣе развитъ обычай выгодно помѣщать даже самыя ничтожныя суммы, ненужныя въ данную минуту, тѣмъ болѣе становятся вклады въ сберегательныя кассы, не имѣя никакого отношенія къ росту благосостоянія массы.

Статистическія цифры, относящіяся къ дѣятельности сберегательныхъ кассъ, не даютъ такимъ образомъ никакого отвѣта на вопросъ о ростѣ народнаго благосостоянія; онѣ не рѣшаютъ, а ставятъ передъ изслѣдователемъ вопросъ.

Сказанное можно примѣнить и къ цифрамъ подоходныхъ налоговъ, которыя тоже должны служить неопровержимымъ доказательствомъ подъема благосостоянія народной массы. На дѣлѣ же и эти цифры доказываютъ лишь то, что непосредственно говорятъ, именно, что при извѣстныхъ условіяхъ число минимальныхъ, обложенныхъ налогомъ, доходовъ или совсѣмъ освобожденныхъ отъ налоговъ не такъ замѣтно растетъ, какъ число доходовъ, непосредственно выше стоящихъ. Само собой разумѣется, этотъ ростъ *можетъ* указывать на повышеніе благосостоянія, но послѣднее ни въ коемъ случаѣ не является необходимымъ слѣдствіемъ перваго. Если цѣны жизненныхъ припасовъ, квартиръ растутъ быстрѣе доходовъ, то увеличеніе этихъ можетъ идти рука объ руку съ упадкомъ благосостоянія массы населенія.

Подобный же результатъ могутъ дать и другія условія. Возьмемъ, напр., крестьянина съ доходомъ въ 400 марокъ, неплатящаго квартирныхъ денегъ и производящаго для себя часть жизненныхъ припасовъ. Онъ можетъ жить вполнѣ достаточно. Какая-нибудь неудача сбиваетъ его съ ногъ и толкаетъ въ ряды пролетаріевъ; онъ переселяется въ городъ, гдѣ достаетъ службу съ содержаніемъ въ 800 марокъ. Доходъ его удвоился и все же положеніе не улучшилось, а, напротивъ, ухудшилось. Ему приходится теперь и за квартиру платить, и, быть можетъ, ежедневно за проѣздъ по желѣзной дорогѣ

на службу и обратно; молоко, яйца, зелень, свиное мясо, не стоившія раньше ничего, приходится теперь дорого покупать, дѣти не могутъ болѣе бѣгать босикомъ, худшія гигиеническія условія вызываютъ большіе расходы на врача и аптеку. Но для статистики доходовъ положеніе этого человѣка вдвое лучше противъ прежняго, для него же готово неопровержимое доказательство подъема народнаго благосостоянія. Приведенный сейчасъ случай типиченъ; переходъ отъ натурального хозяйства къ денежному и увеличеніе городского населенія на счетъ деревенскаго совершается постоянно и непрерывно. Уже эти два процесса въ достаточной мѣрѣ объясняютъ ростъ доходовъ населенія помимо малѣйшаго подъема его благосостоянія.

Статистическія цифры неопровержимо показываютъ, что современное общество переживаетъ непрерывный и рѣзкій переворотъ, онѣ знакомятъ насъ съ нѣкоторыми массовыми явлениями послѣдняго, съ вліяніями и симптомами, дающими намъ неопѣнимыя указанія при изслѣдованіи глубоко дѣйствующихъ тенденцій, но не открывающими самыхъ тенденцій.

Такимъ же образомъ и цифры, показывающія не упадокъ, а даже подъемъ мелкаго сельскаго хозяйства, не даютъ готоваго вывода о тенденціяхъ капиталистическаго развитія въ сельскомъ хозяйствѣ и являются лишь факторами, побуждающими къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ. На первый взглядъ онѣ намъ говорятъ, что развитіе идетъ не такъ просто, какъ часто до сихъ поръ думали, что этотъ процессъ въ сельскомъ хозяйствѣ, вѣроятно, сложнѣе, нежели въ индустріи.

II.

Уже и въ современной индустріи ходъ развитія представляется въ высшей степени сложнымъ, но все же онъ много проще, нежели въ сельскомъ хозяйствѣ. Здѣсь разнороднѣйшія тенденціи, переплетаясь, дѣйствуютъ въ различнѣйшихъ направленіяхъ, и часто съ грудомъ удается выдѣлить основныя тенденціи изъ комплекса сопутствующихъ имъ постороннихъ вліяній.

Крупное производство не выступило сразу во всѣхъ отрасляхъ обрабатывающей промышленности, оно овладѣваетъ

одной областью за другой. Тамъ, гдѣ оно достигло господствующаго положенія, оно вытѣсняетъ мелкое производство; но этимъ вовсе не сказано, что мелкіе предприниматели всѣ превращаются въ фабричныхъ рабочихъ. Они обращаются къ другимъ промышленнымъ отраслямъ, въ которыхъ крупное производство еще не господствуетъ, и переполняютъ ихъ. Такимъ образомъ конкуренція разрушаетъ и тѣ отрасли индустрии, въ которыхъ еще крупное производство не достигло преобладанія. Этотъ процессъ однако не выражается въ формѣ общаго количественнаго уменьшенія мелкихъ предприятий, онъ мѣстами вызываетъ увеличеніе послѣднихъ въ числѣ, такъ что, основываясь на голыхъ цифрахъ статистики, можно было бы вывести заключеніе объ особенномъ подъемѣ мелкаго производства. Въ тѣхъ отрасляхъ промышленности больше всего разудалыхъ мелкихъ производителей, которые представляютъ лучшія условія для развитія капиталистически эксплуатируемаго домашняго производства. Примѣненіе капитала въ этихъ отрасляхъ можетъ, вмѣсто уменьшенія, дать въ результатѣ сильное численное увеличеніе мелкихъ предприятий; но кто знаетъ соціальныя отношенія, скрывающіяся за статистическими цифрами, не сдѣлаетъ изъ нихъ вывода о побѣдоносной борьбѣ мелкаго производства съ крупнымъ.

Даже и въ отрасляхъ, вполне завоеванныхъ машиной, развитіе крупной промышленности не должно съ необходимостью вести къ исчезновенію мелкихъ предприятий, она ихъ разрушаетъ, она ихъ дѣлаетъ экономически отжившими, но эти разстроенныя организаціи обнаруживаютъ прямо невѣроятную живучесть. Голодь и переутомленіе ихъ носителей удлиняютъ до высшей степени ихъ смертную борьбу; бѣдность шлезійскихъ и саксонскихъ ручныхъ ткачей вошла еще столѣтіе тому назадъ въ поговорку и тѣмъ не менѣе они и понынѣ не вывелись. Когда конкуренція крупной промышленности исключаетъ всякую возможность существованія мелкихъ производителей, тогда послѣдніе переходятъ къ промысламъ, слишкомъ ничтожнымъ для крупнаго капиталистическаго производства (поправки, починки), или стараются, въ качествѣ агентовъ или посредниковъ у крупныхъ предпринимателей, зарабатывать средства къ существованію.

Сохраненію отжившихъ мелкихъ предприятий способствуютъ также демократическія формы современныхъ государствъ.

041935340
302 000000000

Фактъ, что государственная власть изъ политическихъ видовъ поддерживаетъ слои населенія, потерявшіе свою экономическую жизнеспособность, не представляетъ собой ничего необыкновеннаго. Такъ, въ древнемъ Римѣ правительство принуждено было оказать поддержку пролетариату, потерявшему всякую жизненную состоятельность. Въ ближайшее къ намъ время подобный примѣръ представляетъ дворянство, которое съ 17 в. все болѣе и болѣе обнаруживало свое экономическое банкротство, но путемъ покорности абсолютной княжеской власти сумѣло устроить свое паразитарное существованіе.

Чѣмъ сильнѣе обостряется социальная борьба, тѣмъ болѣе государство вынуждается поддерживать, на счетъ общества, паразитарное существованіе экономически излишнихъ мелкихъ предприятий. Процессъ вытѣсненія послѣднихъ поэтому можетъ быть замедленъ. Но ни одинъ разумный человѣкъ не станетъ въ этомъ усматривать ниспроверженіе Марксова «догмата», трактующаго только объ экономическихъ тенденціяхъ.

Если государственная помощь въ состояніи на нѣкоторое время продлить жизнь экономически несостоятельной части населенія и этимъ, такъ сказать, маскировать фактъ разрушенія мелкаго производства, то въ этомъ же направленіи дѣйствуетъ и расточительность, характерная для господствующихъ классовъ.

Развитіе капиталистическаго способа производства означаетъ увеличеніе массы прибавочной цѣнности, увеличеніе не только аккумулярованнаго капитала, но и потребительнаго фонда капиталистовъ, а слѣдовательно, и ихъ расточительности. Эта способствуетъ оживленію феодальныхъ формъ, давно отжившихъ свой вѣкъ. Такъ, финансовые короли и владѣльцы латифундій устраиваютъ себѣ парки для охоты въ размѣрахъ средневѣковыхъ лѣсовъ. Въ одномъ мѣстѣ «Капитала» разсказывается о томъ, какъ нѣкій, очень гуманный классъ (въ Шотландіи), не знавшій счета деньгамъ и обрацавшійся такъ же съ людьми, какъ и съ деньгами, прогналъ съ огромной площади мелкихъ землевладѣльцевъ, чтобы заселить ее сначала овцами, а затѣмъ оленями. Подобное явленіе наблюдается и теперь во Франціи, Германіи, Австріи. Въ Австріи площадь лѣса, по даннымъ Endres въ Handwört, der Staatswis, увеличилась съ середины текущаго столѣтія почти на 700000

гектаровъ, т. е. безъ малаго на $21\frac{1}{2}\%$ всей поверхности, преимущественно въ альпійскихъ и прибрежныхъ мѣстностяхъ, на которыя приходится почти 600.000 гект. прироста. Съ 1881 до 1885 г. было вспахано 3.671 гект. лѣса, на оборотъ, подъ новое облѣсеніе употреблено 59.031 гект. земли.—Во Франціи площадь частныхъ лѣсовъ простиралась въ 1781 году до 6 мил. гектаровъ, она уменьшилась къ 1844 г. до 4,7 мил.; а съ этого времени снова поднялась до 6,2 мил., несмотря на потерю Эльзасъ-Лотарингіи. Въ Германіи, къ сожалѣнію, невозможно сравнить цифры 1892 и 1882 г.г., такъ какъ въ этомъ году лѣсная площадь принималась въ расчетъ лишь по столько, по сколько она входила въ сельское хозяйство, напротивъ, въ 1892 году считалась вся площадь лѣса.

Единичныя доказательства тому, что въ Австріи не пусто, порожнія земли взяты подъ облѣсенія, а выгоны и пашни можно найти въ книгѣ Teifen'a о социальной бѣднотѣ и имущихъ классахъ въ Австріи. Достоинъ вниманія тотъ фактъ, что въ Зальцбургскомъ округѣ масса рогатаго скота уменьшилась съ 1869 до 1880 г. на $10,6\%$ и съ 1880 до 1890 на новыхъ $4,1\%$, преимущественно «вслѣдствіе продажи горныхъ пастбищъ лѣснымъ владѣльцамъ.» (Drill. die Agrarfrage in Oester.)

Другой феодальный пережитокъ, оживающій благодаря росту капиталистическаго потребительнаго фонда, состоитъ въ содержаніи громаднаго штата прислуги, ливреи которой напоминаютъ прежнія времена и наглядно показываютъ, насколько этотъ обычай стоитъ въ рѣзкомъ противорѣчій съ духомъ XIX столѣтія. Этимъ феодальнымъ тенденціямъ соответствуетъ также и то обстоятельство, что «высшее» общество отдаетъ предпочтеніе ручной работѣ предъ машинной въ отношеніи предметовъ, служащихъ собственному потребленію. Машинное производство, работающее для массоваго потребленія, имѣющее въ виду всѣхъ въ одинаковой степени, не поддаваясь вкусу и капризамъ, является слишкомъ демократическимъ для нашей денежной аристократіи. Большая трата труда на ручную работу сравнительно съ машинной придаетъ первой тѣмъ большую прелесть, что она выдѣляетъ данную категорію потребителей изъ массы.

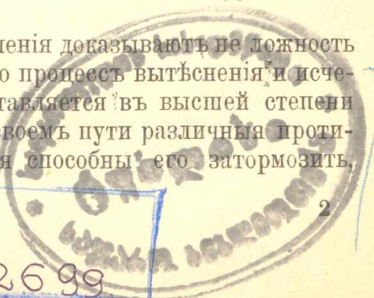
Такимъ образомъ, рядомъ съ ремесломъ и домашнимъ производствомъ, этими самыми жалкими формами современной индустриі, стоитъ довольно почтенная, именно производство цѣнностей, такъ сказать, вышаго порядка. Но какъ тѣ, такъ и эти, становятся сферой капиталистической эксплуатаціи. Производство высшихъ цѣнностей (въ вышеуказанномъ смыслѣ), будь то платья или обуви, бумаги или ткацкихъ продуктовъ, зелени или овощей, требуетъ выдающихся знаній, много труда, орудій и приспособленій, стоящихъ въ общей сложности большихъ денегъ. Если такія мастерскія для статистики подходятъ подъ рубрику мелкаго производства, то для эконома онѣ являются чисто капиталистическими предпріятіями, требующими затраты большихъ капиталовъ и эксплуатирующими квалифицированный трудъ. Онѣ скорѣе служатъ средствомъ превратить искусство въ капиталистическую индустрію, нежели сообщить ремеслу новую жизненную энергію.

Но если этотъ выводъ и не вѣренъ, то тоже было бы абсурдомъ ожидать отъ усиленія капиталистической расточительности оживленія мелкаго производства. Самое усиленіе расточительности предполагаетъ постоянный, быстрый ростъ крупнаго производства и, слѣдовательно, вытѣсненіе мелкихъ предпріятій, непрерывное увеличеніе пролетаріата. Въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, въ отдѣльныхъ отрасляхъ промышленности расточительность капиталистовъ можетъ вызвать нѣчто въ родѣ расцвѣта мелкаго производства, но это невысказано для совокупности всей націи, такъ какъ сама расточительность является результатомъ усиливающейся пролетаризаціи массы не только собственной, но и чужихъ націй. Считать путемъ къ спасенію ремесла переходъ къ производству цѣнностей вышаго порядка — все равно, что приписывать капиталистическому способу производства тенденціи возвратить тѣ націи, у которыхъ оно господствуетъ, въ состояніе охотничьихъ народовъ. Статистически это можно было бы безъ труда доказать.

Всѣ, отмѣченныя выше, явленія доказываютъ не ложность «Марксова догмата», а лишь то, что процессъ вытѣсненія и исчезанія мелкаго производства представляется въ высшей степени сложнымъ, что онъ встрѣчаетъ на своемъ пути различныя противодействующія тенденціи, которыя способны его затормозить,

~~R65955~~
~~205~~

TS 2699
09

замедлить, даже придать ему несоответствующую его природѣ внѣшнюю форму, но не дѣйствительно остановить.

III.

Тѣ же противотеченія, которыя замедляютъ процессъ въ индустріи, имѣютъ мѣсто и въ сельскомъ хозяйствѣ, и апологія настолько ясна, что намъ нѣтъ надобности останавливаться на этомъ пунктѣ. Но сельскому хозяйству свойственны еще и свои собственные тенденціи, не наблюдающіяся въ индустріи, и это еще болѣе усложняетъ развитіе этой отрасли человѣческой дѣятельности.

Специфическими для сельскаго хозяйства тенденціями мы и займемся въ нижеслѣдующемъ.

Первое, бросающееся въ глаза, различіе заключается въ томъ, что средства производства въ индустріи могутъ быть увеличиваемы по произволу, напротивъ, въ сельскомъ хозяйствѣ самое главное орудіе—земля—представляетъ всегда одну и ту же величину.

Въ отношеніи къ капиталу надо различать два теченія: аккумуляцію и централизацию. Первая есть результатъ образованія прибавочной цѣнности. Капиталистъ не тратитъ на жизнь всю свою прибыль, а лишь извѣстную часть, остальную онъ при нормальныхъ условіяхъ откладываетъ и обращаетъ на увеличеніе своего капитала. Это теченіе сливается съ другимъ, именно съ соединеніемъ различныхъ мелкихъ капиталовъ въ однѣхъ рукахъ, съ централизацией капитала.

Совершенно иначе дѣло обстоитъ съ землей. Количество земли, которая въ старыхъ культурныхъ странахъ можетъ быть занята подъ обработку, представляетъ собой ничтожную величину въ сравненіи съ суммами, аккумулируемыми ежегодно капиталистами. Землевладѣлецъ можетъ увеличить свою собственность лишь путемъ *концентраціи*, соединенія многихъ участковъ въ одинъ.

Въ индустріи процессъ аккумуляціи можетъ идти независимо отъ централизаци, даже больше, первый обыкновенно предшествуетъ второму. Можно образовать крупный капиталъ

и основать огромное индустриальное предприятие, не трогая болѣе мелкихъ капиталовъ и не лишая самостоятельности мелкихъ предприятия. Концентрація обыкновенно является *слѣдствіемъ*, а не *условіемъ* образованія крупнаго предприятия. Для устройства башмачной фабрики нѣтъ надобности предварительно экспроприровать мѣстныхъ самостоятельныхъ сапожниковъ; лишь послѣ того, какъ фабрика пущена въ ходъ и дѣла ея идутъ успѣшно, начинается процессъ разрушенія и экспроприація мелкаго производства.

Напротивъ, тамъ, гдѣ вся земля перешла въ частную собственность и исключительно въ видѣ мелкихъ участковъ, важнѣйшее орудіе производства въ сельско-хозяйственной промышленности (земля) можетъ быть добыто только посредствомъ концентраціи. Исчезновеніе большаго или меньшаго числа мелкихъ предприятий является здѣсь необходимой *предпосылкой* возникновенія крупнаго производства. Мало того, экспроприруемыя мелкія хозяйства должны образовать *сплошную, лежащую въ одномъ кускѣ, площадь* земли, чтобъ было возможно изъ ихъ соединенія создать крупное цѣлое. Ипотечный банкъ можетъ въ теченіе года получить право собственности на сотню—другую крестьянскихъ участковъ, проданныхъ съ аукціона; однако онъ не въ состояніи соединить ихъ въ крупное хозяйство, въ силу ихъ разбросанности. И банку остается продать ихъ врозь, или даже еще больше, раздробить, въ томъ предположеніи, что наиболѣе мелкіе участки доступны наибольшему кругу покупателей.

До тѣхъ поръ, пока крупные землевладѣльцы задавали тонъ въ общественно-политической жизни, имъ не трудно было концентрировать земли въ видахъ расширенія хозяйства. Они просто прогоняли болѣе или менѣе замаскированными насиліями стоявшихъ имъ поперекъ дороги крестьянъ.

Но капиталистическій способъ производства и самъ основанъ на неприкосновенности права собственности. Съ тѣхъ поръ какъ капитализмъ вышелъ изъ революціоннаго періода и прочно основался, онъ признаетъ одинъ лишь путь къ экспроприаціи, именно, неспособность платить долги. Пока крестьянинъ платитъ долги капиталистамъ и государству, его собственность священна. Право частной земельной собственности незыблимо, и это является въ высшей степени серьез-

нымъ препятствіемъ къ образованію крупныхъ владѣній, а стало быть, крупной сельско-хозяйственной промышленности.

Гдѣ въ настоящее время господствуетъ исключительно мелкое землевладѣніе, тамъ концентрація въ крупные участки сопряжена съ большими трудностями, несмотря на значительныя преимущества крупныхъ предпріятій предъ мелкими.

Но и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ крупная собственность граничитъ съ мелкими участками, первая не всегда можетъ увеличиться насчетъ послѣднихъ, такъ какъ не всегда тѣ участки, которые продаются изъ нужды или по другимъ причинамъ, являются пригодными для «округленія» и расширенія даннаго крупнаго участка.

Сельскій хозяинъ, которому мала стала собственная площадь земли и который обладаетъ средствами культивировать большую, предпочитаетъ длинному и подверженному случайностямъ процессу скупанія сосѣднихъ участковъ болѣе простой и расчетливый выходъ: онъ продаетъ свою землю и покупаетъ другую, большихъ размѣровъ. Такимъ путемъ преимущественно идетъ расширеніе предпріятій отдѣльныхъ сельскихъ хозяевъ, въ чемъ и заключается одна изъ причинъ значительной мобилизаціи земельной собственности, многочисленныхъ продажъ и покупокъ земли въ періодъ капитализма. О томъ, чтобы готовые купить всегда находили готовыхъ продать, старается право законнаго наследованія и задолженность.

Такимъ образомъ мы видимъ, что особенная природа главнаго орудія производства сельскаго хозяина—земли—при господствѣ мелкаго землевладѣнія, представляетъ во всѣхъ странахъ серьезное препятствіе развитію сельско-хозяйственныхъ крупныхъ предпріятій, несмотря на всевозможныя преимущества послѣднихъ, препятствіе, котораго индустрія не знаетъ.

IV.

Есть еще и другое различіе между сельскимъ хозяйствомъ и индустріей. Въ послѣдней крупное предпріятіе при

нормальныхъ условіяхъ всегда обнаруживаетъ превосходство надъ мелкимъ. Само собой разумѣется, и въ ней каждое предпріятіе имѣетъ при данныхъ условіяхъ свой предѣлъ, за которымъ уменьшается или даже прекращается его доходность. Обширность рынка, величина свободнаго капитала, количество готовой къ услугамъ рабочей силы, доставка сырого матеріала, развитіе техники—все эти условія полагаютъ каждому предпріятію границы нормальнаго существованія. Но въ этихъ границахъ крупное производство всегда обнаруживаетъ преимущество предъ мелкимъ.

Въ сельскомъ хозяйствѣ это положеніе имѣетъ силу лишь до извѣстной степени. Различіе это объясняется тѣмъ, что въ индустріи всякое расширеніе предпріятія соединено съ концентраціей производительныхъ силъ, со всеми вытекающими изъ нея выгодами: сбереженіемъ во времени, въ издержкахъ производства, матеріалѣ, облегченіемъ надзора и т. д. Напротивъ, въ сельскомъ хозяйствѣ всякое расширеніе хозяйства при прочихъ равныхъ условіяхъ, именно при оставшемся неизмѣннымъ методѣ культуры, означаетъ увеличеніе площади, а стало быть большую потерю матеріала, силъ, орудій, времени, сопряженную съ перевозкой матеріала и рабочей силы. И эта потеря имѣетъ тѣмъ бѣльшее значеніе въ сельскомъ хозяйствѣ, что здѣсь дѣло идетъ о передвиженіи весьма малозначительныхъ въ отношеніи вѣса и объема предметовъ—навоза, сѣна, соломы, зерна, картофеля--и при томъ способы передвиженія крайне примитивны сравнительно съ индустріей. Чѣмъ обширнѣе хозяйство, тѣмъ затруднительнѣе надзоръ надъ отдѣльными рабочими партіями, что играетъ немаловажную роль при системѣ наемнаго труда.

Въ какой мѣрѣ растутъ указанные выше потери, наглядно иллюстрируетъ таблица Тюпека, которую мы приводимъ по метрической системѣ и въ округленныхъ цифрахъ. Тюпекъ вычисляетъ земельную ренту различныхъ участковъ, лежащихъ въ различномъ отдаленіи отъ экономическаго двора, стнося вычисленія къ гектару съ урожая ржи въ:

Отдален. уч. отъ двора въ метрахъ.	25 гл.	23 гл.	20 гл.	18 гл.	15 гл.
	Мк.	Мк.	Мк.	Мк.	Мк.
0	23	19	15	11	—
1000	17	15	11	7	—
2000	14	11	7	4	0
3000	10	7	3	0	0
4000	5	2	0	0	—
4500	0,5	0	—	—	—
5000	0	—	—	—	—

На основаніи этой таблицы можетъ, пожалуй, показаться, что сельское хозяйство тѣмъ выгоднѣе, чѣмъ незначительнѣе участокъ занимаемой имъ земли. Но это невѣрно, преимущества крупнаго хозяйства такъ велики, что съ избыткомъ возмѣщаютъ потери, сопряженныя съ отдаленностью отъ двора, но опять таки это справедливо лишь для извѣстныхъ размѣровъ обрабатываемой площади. Начиная съ извѣстнаго предѣла преимущества крупнаго хозяйства растутъ медленнѣе, нежели убытки, проистекающіе отъ отдаленности; и съ этого пункта всякое расширеніе площади земли вызываетъ паденіе доходности предпріятія.

Невозможно однако, въ видѣ общаго правила, установить точно границы выгоднаго и убыточнаго расширенія площади обрабатываемой земли. Онѣ представляются различными въ зависимости отъ техническихъ и почвенныхъ условій, а также характера, рода самого хозяйства. Нѣкоторыя тенденціи развитія благоприятствуютъ увеличенію площади; такъ, введеніе паровыхъ или электрическихъ двигателей, полевыхъ желѣзныхъ дорогъ; другія оказываютъ противоположное вліяніе. Чѣмъ больше—въ отношеніи площади—занято людей и рабочихъ животныхъ, чѣмъ больше тяжестей приводится въ движеніе, навоза, продуктовъ жатвы, машинъ и тяжелыхъ орудій, тѣмъ чувствительнѣе вліяніе отдаленности. Можно сказать, что въ общемъ максимальные предѣлы участка, за которыми начинается паденіе доходности, должны быть тѣмъ меньше, чѣмъ интенсивнѣе хозяйство, чѣмъ больше капитала вложено въ равныя участки земли; но этотъ законъ съ развитіемъ техники отъ времени до времени нарушается.

Въ томъ же направленіи дѣйствуетъ законъ, по которому участокъ долженъ быть тѣмъ меньше, чѣмъ интенсивнѣе при данномъ капиталѣ ведется хозяйство. Интенсивно обрабатываемая незначительная площадь земли можетъ представлять болѣе крупное предпріятіе, нежели обширное экстенсивное хозяйство. Статистика, отмѣчающая лишь пространственные размѣры хозяйства, ничего намъ не говоритъ о томъ, произошло ли уменьшеніе площади отъ дѣйствительнаго ограниченія, или интенсивированія предпріятія.

До максимальнаго пространственнаго расширенія могутъ быть доведено лѣсное и пастбищное хозяйства. Первое не нуждается въ какомъ бы то ни было срединномъ пунктѣ, около котораго оно бы концентрировалось. Въ его экстенсивной формѣ единственными, необходимыми для него, работами является рубка и транспортировка лѣса. Дрова нечувствительны къ вліяніямъ погоды, для нихъ не нужно хозяйственныхъ построекъ, ихъ оставляютъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ срубили, до тѣхъ поръ, пока не наступятъ благопріятныя условія для свозки на рынокъ. Вдоль теченія лѣсъ сплавляется безъ помощи посторонняго двигателя.

Какъ дрова въ лѣсу, такъ же мало нуждается въ услугахъ человѣка, по крайней мѣрѣ, при благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ, и скотъ на пастбищѣ: ему не нужно доставлять кормовъ, его не нужно укрывать въ сараи. Что же касается транспортировки, то живьемъ его много легче перемѣщать съ мѣста на мѣсто, нежели дрова.

Поэтому-то въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣется сбытъ, лѣсное и пастбищное хозяйство явилась первыми формами капиталистической эксплуатаціи земли. Они не нуждались ни въ машинахъ, ни въ научно образованномъ персоналѣ, ни въ капиталѣ; они были обязаны своимъ существованіемъ лишь силѣ, благодаря которой отдѣльные землевладѣльцы могли монополизировать въ своихъ рукахъ лѣса и луга, лишивъ крестьянъ ихъ собственности.

И въ колоніяхъ, гдѣ количество рабочихъ рукъ ограничено, а земли вдоволь, эксплуатація лѣсовъ, и особенно пастбищное хозяйство, образуютъ первыя формы капиталистическихъ сельско-хозяйственныхъ предпріятій; напр., въ Соединенныхъ Штатахъ, Аргентинѣ, Уругваѣ и Австраліи. Отдѣльныя

пастбищныя владѣнія достигли въ этихъ странахъ размѣровъ германскихъ княжествъ. Въ Австраліи, напримѣръ, въ одномъ хозяйствѣ въ теченіе года было острижено 200,000 овецъ.

Земледѣльческія хозяйства много уступаютъ въ отношеніи площади пастбищнымъ и лѣснымъ. Но и здѣсь максимальныя и средніе размѣры экстенсивныхъ хозяйствъ далеко превосходятъ соотвѣтственные размѣры интенсивныхъ. Изъ первыхъ наибольшаго протяженія достигли американскія пшеничныя владѣнія, въ которыхъ бросается въ глаза особенное совмѣщеніе экстенсивности съ примѣненіемъ высшей техники.

Американское хозяйство всегда было хозяйствомъ хищническимъ. До тѣхъ поръ, пока имѣлась въ избыткѣ дѣвственная почва, до тѣхъ поръ, пока она не перешла въ частную собственность, земледѣлецъ могъ остановиться на любомъ участкѣ, выжать изъ него всё соки и пойти дальше. Это кочевое хозяйство имѣло къ своимъ услугамъ усовершенствованныя машины и орудія (фабрикаты высокоразвитой индустріи) и такъ какъ поселянину не приходилось покупать земли, то, понятно, онъ весь свой капиталъ могъ затрачивать на пріобрѣтеніе приспособленныхъ къ его хозяйству орудій производства. Такое хозяйство не потребляло навоза, оно удовлетворялось сравнительно незначительнымъ количествомъ скота и, гдѣ позволялъ климатъ, обходилось безъ стойлового кормленія. Оно не знало также и плодосмѣнной системы, оно сѣяло изъ году въ годъ одно и то же зерно, исключительно пшеницу, и въ этомъ смыслѣ было пшеничной фабрикой. Всё его приспособленія, машины и рабочія силы служили этой одной цѣли. Предпріятіе велось просто, незатѣйливо. При такихъ условіяхъ отдѣльныя хозяйства, отдѣльныя владѣнія могли достигать колоссальныхъ размѣровъ. Знаменитыя фермы Dalrymple, Glen и т. д. занимали по 10,000 и болѣе гектаровъ земли.

Въ Англіи съ ея интенсивнымъ хозяйствомъ, требующимъ содержанія большого количества скота, предполагающимъ плодосмѣнную систему, удобреніе и т. п., размѣры фермъ рѣдко превосходятъ 500 гект., 1000 гект.—maximum. Какъ капиталистическія сельско-хозяйственныя предпріятія, такъ и крестьянскія хозяйства въ Америкѣ далеко оставляютъ за собой—въ отношеніи площади занимаемой ими земли—наши европейскія. Въ Германіи, напр., крестьянинъ, имѣющій 20—100 гект. земли при-

числяется къ крестьянамъ-помѣщикамъ. Въ 1895 г. тамъ изъ 5¹/₂ мил. сельскихъ хозяйствъ числилось

Размѣръ	2—5	5—20	20—100
Хозяйствъ	1.016,318	998,804	281,767

Въ Соединенныхъ Штатахъ.

Размѣръ	20—50 акр.	50—100	100—500
	(8—202 т.)	(20—40)	(40—200)
Хозяйствъ	902,777	1.121,485	2.008,694

Крестьянскіе земли въ Америкѣ не уступаютъ по площади нѣмецкимъ дворянскимъ владѣніямъ.

Возможность экстенсивнаго хозяйничанья исчезаетъ съ переходомъ земли въ частную собственность и съ истощеніемъ избытка плодородной дѣвственной почвы. Старая система (пашня и паръ) уступаетъ свое мѣсто плодоперемѣнной, хищническая эксплуатація смѣняется удобреніемъ земли, стало быть, содержаніемъ бѣльшаго количества скота и стойловымъ кормленіемъ. Сельскій хозяинъ принужденъ теперь, при новыхъ условіяхъ, затрачивать на ровный участокъ земли больше и капитала, и рабочей силы. Если капиталъ и рабочая сила имѣются лишь въ ограниченномъ количествѣ, предпріятіе должно быть уменьшено, колоссальныя фермы перестаютъ давать доходъ. Вотъ приблизительно характерныя черты той стадіи развитія сельскаго хозяйства, въ которой находится Сѣверная Америка. Намѣченныя нами тенденціи имѣются на лицо, но о «близкомъ концѣ» крупнаго сельскаго хозяйства въ Америкѣ и говорить смѣшно, что уже показываютъ приведенныя выше цифры.

Мы даже не исключаемъ возможности, что американское сельское хозяйство, уподобляясь европейскому въ отношеніи способа веденія, уподобится ему также и въ отношеніи размѣровъ. Колоссальныя фермы могутъ исчезнуть, крупныя предпріятія—не превышать площади въ 1000 гект., крестьянскія хозяйства упасть до средняго уровня въ Германіи, если развитіе техники, какъ, напр., примѣненіе электричества въ сельскомъ хозяйствѣ, не создастъ новыхъ условій, которыя расши-

рять максимальныя границы крупнаго предприятия и при интенсивной культурѣ. Во всякомъ случаѣ, такое ограниченіе размѣровъ предприятий не было бы равносильно побѣдѣ мелкаго хозяйства надъ крупнымъ, а означало бы лишь большую интенсификацію предприятия на меньшемъ участкѣ земли, предполагающую увеличеніе затраченнаго капитала и рабочаго персонала, т. е., другими словами, *расширеніе* предприятия.

Переходъ отъ примитивной хищнической системы къ рациональной, имѣющей въ виду расчетливое пользованіе плодородіемъ почвы, и вытѣсненіе пастбищнаго хозяйства собственно земледѣльческимъ равно ведутъ къ уменьшенію площади земли при тѣхъ же размѣрахъ предприятия, или даже при ихъ расширеніи. Въ этомъ же направленіи дѣйствуетъ и замѣна земледѣлія (производства хлѣба) интенсивнымъ скотоводствомъ, замѣна, получившая въ старыхъ культурныхъ странахъ широкое распространеніе.

Въ Англіи 1880 г. средняя площадь скотоводнаго хозяйства равнялась 52,3 акра, хлѣбнаго—74,2. Различныя по величинѣ хозяйства занимали (въ процентахъ) ¹⁾.

	До 50 акр.	50—100	100—300	300—500	500—1000	болѣе 1000
Скотовод.	17,2	15,9	43,7	13,8	7,2	2,2
Хлѣбн.	9,9	10,2	37,8	21,4	17,0	3,7

Ясно, что въ Англіи въ настоящее время замѣна производства хлѣба скотоводствомъ должна усилить тенденцію къ уменьшенію земельной площади крупнѣйшихъ фермъ; но было бы смѣшно выводить отсюда заключеніе объ упадкѣ крупнаго хозяйства вообще.

Впрочемъ, новѣйшія цифры вовсе не указываютъ на уменьшеніе средней площади сельско-хозяйственныхъ фермъ. Это величина для фермъ, занимающихъ болѣе 1 акра (только эти вошли въ счетъ въ 1895 г.), выражалась въ Великобританіи 1885 г. 61 акр., а 1895 г.—62, т. е. увеличилась.

Въ Остальбіи переходъ къ болѣе интенсивному хозяйству тоже соединяется съ ограниченіемъ площади крупныхъ

¹⁾ Kablukow. Die ländliche Arbeitfrage. S. 36

предпріятій. «Большинство нашихъ крупныхъ владѣній, говоритъ Зермингъ въ своей книгѣ о колонизаціи восточной Германіи, въ настоящее время слишкомъ обширны, чтобы было возможно вести интенсивное хозяйство на всей площади земли. Они возникли въ такой моментъ, когда общія экономическія условія не требовали концентраціи капитала и рабочей силы на отдѣльныхъ участкахъ, концентраціи, ставшей нынѣ частно-и народно-хозяйственной необходимостью... Вслѣдствіе этого периферическія полосы, часто пятая или даже четвертая часть всей площади—эксплуатируется экстенсивно (культив. волчакъ либо они превращаются въ пастбища)... Въ экстенсивныхъ хозяйствахъ Новопоммераніи съ тяжелой почвой принято считать, что земли, отстоящая отъ экономического двора болѣе, чѣмъ на 2 километра, не даютъ при обработкѣ никакой прибыли... Общій недостатокъ капитала въ извѣстной степени объясняется обширностью отдѣльныхъ владѣній.

«Уменьшеніе площади участковъ (путемъ продажи и сдачи въ аренду крестьянамъ-колонистамъ) вызываетъ двоякое увеличеніе доходности земли. Колонизація основываетъ на той же площади большее число хозяйственныхъ центровъ, чѣмъ уничтожается неудобство значительной отдаленности отъ главнаго двора. Съ другой стороны, уменьшившіяся крупныя владѣнія, при наличности сравнительно большаго капитала и рабочей силы и съ уменьшеніемъ налоговъ, даютъ собственникамъ такой же, если не большій, доходъ, какъ и прежде, до уменьшенія участка.» (Стр. 92, 93). Поэтому крупныя владѣнія въ Остэльбіи уменьшаются, рядомъ съ ними создаются мелкія крестьянскія хозяйства, не потому, что мелкое хозяйство вообще оказываетъ превосходство надъ крупнымъ, а лишь потому, что до сихъ поръ пространственные размѣры фермъ примѣнялись къ условіямъ экстенсивной системы хозяйства.

V.

Все сказанное приводитъ къ двумъ выводамъ: во 1-хъ, голыя статистическія данныя относительно земельныхъ размѣровъ сельско-хозяйственныхъ предпріятій сами по себѣ мало

говорять, во 2-хъ, процессъ централизаціи земли, который и самъ по себѣ сопряженъ съ большими трудностями, нежели аккумуляція и централизація капитала, помимо этого имѣеть, при извѣстныхъ условіяхъ, для отдѣльныхъ предпріятій опредѣленные границы.

Только тамъ, гдѣ господствуетъ система арендъ, землевладѣльцы обнаруживаютъ тенденцію увеличивать до безконечности свои владѣнія. Въ такихъ мѣстахъ площадь земельной собственности не совпадаетъ съ площадью предпріятія. Землевладѣлецъ не сдаетъ всю землю одному предпринимателю, если ея размѣры слишкомъ велики; онъ раздѣляетъ свои владѣнія на арендные участки такой величины, при которой они давали бы ему наибольшій доходъ, при чемъ принимается въ расчетъ рациональная система хозяйства и капиталъ арендаторовъ.

Тамъ же, гдѣ хозяйство обыкновенно ведется самимъ собственникомъ участка, значитъ, тамъ, гдѣ площадь участка совпадаетъ съ площадью предпріятія, тенденція къ централизаціи въ томъ случаѣ, когда данное хозяйство обладаетъ достаточнымъ количествомъ земли, выражается не въ увеличеніи размѣровъ послѣдней, а въ томъ, что рядомъ съ имѣющей фермой основывается или покупается другая.

И эта тенденція при извѣстныхъ условіяхъ достигаетъ весьма замѣтнаго развитія. Отличную иллюстрацію въ этомъ отношеніи даетъ R. Meyer въ своей интересной книгѣ о паденіи земельной ренты. Онъ тщательно изслѣдовалъ развитіе земельной собственности въ Поммераніи и нашелъ, что въ 1855 году 62 богатѣйшихъ и знатнѣйшихъ помѣщика владѣли 229 участками земли, а въ 1891 г. 485 участками съ площадью въ 261795 гект.; фамиліи, къ которымъ принадлежали эти 62 собственника и которыя насчитывали 125 членовъ (въ 1891 г.), владѣли въ 1855 г. 339, а въ 1891 г. 609 участками съ площадью равной 334771 гект. Далѣе, 62 менѣе богатымъ землевладѣльцамъ изъ дворянъ принадлежало въ 1855 году 118 участковъ, въ 1891 г. 203 съ 147139 гект. Наконецъ, 35 недворянскихъ землевладѣльцевъ въ 1855 году имѣли 25 участковъ, а въ 1891 г.—94 съ 54000 гект., ихъ фамиліи съ 47 членами въ 1855 г. 30, а въ 1891—110 участковъ.

Эти цифры обнаруживают весьма развитую тенденцію къ централизаціи, получившую у нѣкоторыхъ владѣльцевъ рѣзко выраженную форму.

Имена владѣльцевъ.	1855	1891	Гектар.	
Беловъ—Салеске	1	5	4047	38046
Гр. Дугласъ	—	6	1592	22815
Кнебель-Дѣб-Дитеед.	3	8	5629	24356
Гр. Арминъ Шлагент.	—	8	3692	25101
<i>Кн. Бисмаркъ.</i>	1	9	9047	31658
Plötz-Stuchow.	4	10	6214	51937
Heyden-Jurgen-Cartlow		11	4635	108969
<i>Кн. Гоенцолернъ.</i>				
<i>Симарингенъ.</i>	—	11	10998	44350
<i>Королев. фамилія.</i>	1	12	24513	129399
Гр. Беръ-Негенданк.	6	12	5696	104318
Ланкенъ-Больдевицъ.	3	13	4183	95382
Гр. Беръ-Банделицъ.	3	13	6576	131285
Гр. Крассовъ-Дивисъ.	5	15	4613	112652
Ланкенъ-Плуггентинъ.	6	16	2648	68355
Гр. Платенъ-Остенъ.	8	16	10520	79845
Гр. Флемингъ-Бенцъ.	13	24	14258	107794
<i>Кн. Путбусъ.</i>	53	85	17113	302892

Проф. Конродъ публикуеть въ своихъ *Jahr bücher für Nationalökonomie und statistik* въ высшей степени цѣнныя „Agrarstatistische Untersuchungen“, въ которыхъ между прочимъ имѣются давнія относительно размѣровъ прусскихъ латифундій. Онъ нашелъ собственно имѣній въ 5000 гект. и болѣе:

въ	населенн. земли въ гектар.		пашень и луговъ въ гектар.
Восточ. Пруссіи	11	67619	34000
Запад. Пруссіи	13	105996	48000
Позенъ	33	300716	147310
Поммераніи	24	182752	102721
Шлезіи	46	671649	192443

46 собственниковъ лагифундій, показанные въ Шлезіи подь 1887 годомъ, владѣли не менѣ чѣмъ 843 участками изъ коихъ:

	владѣній	общая площ. въ гект.	
Кронпринцъ Фридр. Вильг.	19	8879	118959
Фриденталь, министр.	24	9090	106740
Король Альбертъ Саксонс.	50	31072	271732
Herzog v. Ujest.	52	39742	233701
Князь Плессъ.	75	51112	324042

Относительно размѣровъ австрійской крупной земельной собственности мы находимъ слѣдующія данныя у Г. Краффта (Betriebslehre, 5 Aufl. § 40).

Имена владѣльцевъ.	Размѣръ въ гект.	Составн. части.
Морав. владѣл. Эрцбишофа Ольмюцк.	54500	?
Богем., морав. и н.-австр. влад. имп. Фр. Иосифа.	79300	?
Венгер. влад. гр. Шёнборнъ-Бухгеймъ.	134013	2 домена съ 44 хуторами и 10 дѣв. дачами.
Богем. влад. кн. Шварценбергъ.	177930	20 доменовъ.
Мор., богем. и шлез. вл. кн. Лихтенштейнъ.	180900	?
Венг. и шлез. влад. эрцгерц. Альбрехтъ.	192181	72 экономіи, 780 хут. 58 дѣв. дачъ.
Венг. влад. кн. Эстергази.	431700	35 доменъ.

Этотъ способъ централизаціи земли, соединеніе нѣсколькихъ владѣній въ однихъ рукахъ, не оказываетъ, подобно централизаціи путемъ ипотечныхъ банковъ, вліянія на размѣры отдѣльныхъ предпріятій. Но отъ послѣдней онъ отличается тѣмъ, что съ соединеніемъ нѣсколькихъ владѣній соединяется и управленіе ими, и создается новая форма хозяйства—латифундія. Въ этой формѣ, а не въ видѣ чрезмѣрнаго расширенія отдѣльныхъ фермъ, идетъ въ настоящее время развитіе колоссальныхъ предпріятій въ сельскомъ хозяйствѣ; но эта форма такъ же мало стѣняется какими бы то ни было границами, какъ и централизація капитала.

Такая концентрація земельной собственности проводить въ жизнь высшій способъ производства, какой только мыслимъ въ современной сельско-хозяйственной промышленности. Соединеніе нѣсколькихъ предприятий въ однѣхъ рукахъ рано или поздно ведетъ къ ихъ сліянію въ одинъ организмъ, къ планомѣрному раздѣленію труда и коопераціи отдѣльныхъ хозяйствъ.

Г. Краффтъ, близко знакомый изъ личной практики съ австрійскими латифундіями, подробно описалъ въ своемъ «ученіи о промышленности» ихъ организацію и преимущества. Вся совокупность различныхъ земельныхъ участковъ вмѣстѣ съ имѣющимися на нихъ хозяйствами образуетъ колоссальную организацію, въ которой доведено до возможныхъ предѣловъ раздѣленіе труда не только между отдѣльными рабочими силами, но и отдѣльными хозяйствами, организацію, въ которой путемъ планомѣрнаго взаимодѣйствія индустріи и сельско-хозяйственной промышленности въ тѣсномъ смыслѣ слова, путемъ полного и всесторонняго использованія техники и науки, достигаются совершеннѣйшіе результаты.

«Вовсякомъ случаѣ, заключаетъ свои изслѣдованія Краффтъ, организація крупной земельной собственности—очень мало или совсѣмъ не оцѣненная до сихъ поръ сторона сельскаго хозяйства—заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія, такъ какъ она, съ дальнѣйшимъ развитіемъ и успѣшной разработкой земледѣлія, какъ предмета научнаго изслѣдованія, призвана служить рѣшительнымъ моментомъ въ достиженіи крупнымъ производствомъ высшихъ социальнo-экономическихъ результатовъ.

Въ видѣ такихъ огромныхъ предприятий, а не мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ, представляется старѣйшему изъ живущихъ авторитетовъ по части сельскаго хозяйства, соединяющему въ себѣ со старымъ «практикомъ» широкій взглядъ и знанія теоретика, будущее современной раціональной сельско-хозяйственной промышленности.

Но и эта форма имѣетъ границы, которыя въ развитіи индустріи даютъ себя чувствовать лишь при исключительныхъ условіяхъ: именно недостатокъ рабочихъ рукъ.

VI.

Обширность рынка, наличность денежных средств и необходимых технических условий—всего этого еще недостаточно для создания капиталистического крупного предприятия. Важнейший элемент составляют рабочие.

Городской индустрии во всех культурных государствах не приходится терпеть недостатка в рабочих руках. Пролетариат растет и всегда доставляет растущему капиталу бесчисленную рабочую армию. К органическому размножению рабочей массы присоединяется еще и то обстоятельство, что фабричная работа служит приближением для городского сельского населения, потерявшего свою экономическую самостоятельность. Крупная промышленность может всех их употребить в дело, безразлично, будут ли они горожанами, или пришли из деревни.

Не таково положение сельского хозяйства. Условия городской работы отличаются той особенностью, что они делают рабочего непригодным к сельскому труду. Кто вырос в городе или живет в нем с детства, тот потерял для сельского хозяйства, и последнее поэтому не может пополнить недостаток рабочих рук из городского пролетариата. Но и с другой стороны, крупная сельско-хозяйственная промышленность на нынешней ступени развития неспособна самостоятельно создавать и удерживать при себе естественный прирост рабочего населения.

Причину этого явления мы усматриваем в особенности, отличающей сельское хозяйство от современной индустрии. В этой промышленности—в противоположность средневековой индустрии—совершенно оторван от домохозяйства. В средневековом ремесле, и еще до настоящего времени в его отпрысках, они неразрывно соединены между собой. Цеховой рабочий принадлежал к семье мастера, подмастерье не мог помышлять о собственном домохозяйстве, о браке, семье, пока не приобрел собственной мастерской, не становился самостоятельным мастером.

В современной индустрии, напротив, между промыслом и домохозяйством не существует никакой связи. Здесь рабо-

чий можетъ обзавестись своимъ домомъ независимо отъ самостоятельности или экономической подчиненности и, мы знаемъ, онъ пользуется этой возможностью въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, заполняя ряды рабочаго пролетаріата. Но то же отдѣленіе промысла отъ домохозяйства превращаетъ рабочаго въ свободнаго внѣ рабочихъ часовъ человѣка, содѣйствуетъ развитію въ немъ умственнаго кругозора и дѣлаетъ его способнымъ къ сознательному участию въ соціальной жизни.

Наемные рабочіе существовали и раньше, но они не имѣли возможности содержать и воспитывать дѣтей, за неимѣніемъ собственнаго домохозяйства, собственной семьи. Они сами были дѣтьми ремесленниковъ—мастеровъ и собственниковъ—крестьянъ. Если индустрія пережила этотъ порядокъ вещей, то того же нельзя сказать относительно сельскаго хозяйства, которое находится еще въ самой тѣсной связи съ домохозяйствомъ. Всякое сельско-хозяйственное предпріятіе предполагаетъ собственное домохозяйство и, съ другой стороны, всякое сельское домохозяйство связано съ какимъ-нибудь сельско-хозяйственнымъ промысломъ. Это отчасти, вѣроятно, объясняется разбросанностью населенія. Устройство казармъ съ рабочими квартирами въ деревнѣ не принято, эксплуатація же потребности массы въ помѣщеніи выгодна лишь въ томъ случаѣ, когда она ведется en gros, въ видѣ крупнаго предпріятія.

Ярче всего выступаетъ экономическая связь между промысломъ и домохозяйствомъ въ мелкихъ крестьянскихъ хозяйствахъ. Первый производитъ для непосредственнаго потребленія послѣдняго. Съ другой стороны, домохозяйство доставляетъ своими отбросами удобреніе и кормъ для скота, ухоть за скотомъ требуетъ постоянного присутствія во дворѣ приставленныхъ къ нему лицъ, слѣдовательно, ихъ принадлежность къ дому, и т. д.

Положеніе наемнаго рабочаго въ деревнѣ носитъ поэтому совершенно иной характеръ нежели въ городѣ. Безземельный и неимущій рабочій, ведущій собственное домохозяйство, возможенъ въ деревнѣ какъ рѣдкое исключеніе. Наемные рабочіе крупнаго сельско-хозяйственнаго предпріятія являются отчасти членами его домохозяйства—въ качествѣ прислуги,—если другая часть имѣетъ свое домохозяйство, то она ведетъ и хозяй-

ство на своей или арендной землѣ, поглощающее только известную часть времени хозяина и дающее возможность остатокъ времени продавать.

Среднее мѣсто занимаютъ такъ называемые «депутанты», получающие опредѣленную годовичную плату деньгами и натурою, кромѣ того участокъ земли и помѣщеніе во дворѣ; къ нимъ приближаются такъ называемые «инстманны», которые въ Остэльтійскомъ крупномъ хозяйствѣ играютъ видную роль, какъ рабочіе. Они живутъ въ экономическомъ дворѣ, но въ собственныхъ помѣщеніяхъ, получаютъ, подобно депутантамъ, за свой трудъ известное количество продуктовъ и землю, которую должны обрабатывать за свой счетъ, также получаютъ денежную плату, но не годовичную какъ депутанты, а поденную или поштучную. «Абсолютно немущій рабочій не можетъ стать инстманномъ, такъ какъ, во 1-хъ, сдаваемые помѣщенія немеблированы, во 2 хъ, инстманнъ обязанъ имѣть самые необходимые рабочіе инструменты, именно косу и цѣпь, корову или нѣсколько козъ и, наконецъ, все необходимое для эксплуатаціи наръзаннаго ему участка земли. (См. Max Weber, изслѣд. отнош. нѣм. сельск. раб., III, стр. 13).

Инстманнъ занимаетъ среднее положеніе между слугой и арендаторомъ; это остатокъ феодальной эпохи, когда землевладелецъ не могъ иначе использовать свое земельное богатство, какъ отдавая его въ аренду въ обмѣнъ за известныя услуги. Съ развитіемъ капиталистическаго сельскаго хозяйства этотъ институтъ исчезаетъ; такъ въ Саксоніи свекловичная культура положила конецъ существованію инстманновъ.

Рядомъ съ этими категоріями въ деревнѣ имѣются и свободные рабочіе, нанимающіеся къ крестьянамъ и продающіе свою рабочую силу тамъ, гдѣ находятъ на нее покупателей. Они наиболѣе приближаются къ городскому пролетарію, но и существенно отъ него отличаются: они принадлежатъ къ чужому домохозяйству, а «въ крестьянской средѣ пребываніе подъ чужой кровлей является основаніемъ экономической зависимости.» (Weber. а. а. О. § 38).

Эти условія далеко не благоприятствуютъ росту сельскаго пролетаріата. Батракъ въ большинствѣ случаевъ и помышлять не можетъ о бракѣ, о созданіи собственнаго домохозяйства, и взращеніе потомства для него связано съ невѣроятными трудно-

стями. Половое влеченіе, ясное дѣло, не считается съ этими условіями и часто принимаетъ неестественныя формы. Но когда природа оказывается сильнѣе всякихъ искусственныхъ мѣръ предосторожности, несчастной матери остается прибѣгнуть къ преступленію, чтобы освободиться отъ несвоевременнаго плода любви; и она это дѣлаетъ сознательно, такъ какъ отлично понимаетъ, что въ противномъ случаѣ ждало бы ее и ребенка въ будущемъ. Внѣбрачнымъ дѣтямъ выпадаютъ, обыкновенно, на долю самыя неблагоприятныя условія жизни, и они бѣльшей частью вымираютъ въ раннемъ возрастѣ; выживающія впоследствии увеличиваютъ персоналъ исправительныхъ домовъ. Гдѣ господствуютъ еще патріархальныя, натурально-хозяйственныя отношенія, какъ, напр., въ нѣкоторыхъ большихъ крестьянскихъ дворахъ альпійскихъ странъ, тамъ дитя слуги въ такой же мѣрѣ связано съ домохозяйствомъ, какъ и мать. Оно растетъ съ хозяйскими дѣтьми, какъ товарищъ по игрѣ, ѣсть съ ними за однимъ столомъ и замѣчаетъ лишь впоследствии социальное различіе между собой и ими, когда становится за работу; тогда оно, какъ и мать, входитъ въ составъ челяди.

Внѣ этихъ порядковъ, при господствѣ мѣноваго строя и чисто наемныхъ отношеній между работодателемъ и рабочимъ, дитя является для матери-батрачки лишь обузой, отъ которой нужно во что бы то ни стало освободиться.

Въ какой мѣрѣ централизація земельной собственности вліяетъ на частоту внѣбрачныхъ рожденій, показываютъ изслѣдованія J. Fická въ его книгѣ: «Ислѣдованіе у крестьянъ Праворейнской Баваріи.» «Если, говоритъ онъ на стр. 307, мы расположимъ округи по числу имѣющихъ въ нихъ мѣсто внѣбрачныхъ рожденій, мы получимъ слѣдующіе результаты, представляющіе большой интересъ при рѣшеніи вопроса о связи между внѣбрачными рожденіями и распредѣленіемъ земельной собственности.

	Изъ 100 рожденій приходится внѣбрачныхъ.	Изъ 100 жит. владѣють земел. собств.
I	3,4—5	28,2
II	5,1—10	20,2
III	10,1—15	17,0

Изъ 100 рожденій приходится внѣбрачныхъ.		Изъ 100 жит. владѣютъ земел. собств.
IV	15,1—20	15,5
V	20,1—25	13,3
VI	25,1—30	14,9

Немногимъ лучшія, сравнительно съ батраками, условія взрощенія и воспитанія дѣтей наблюдаются у свободныхъ наемныхъ рабочихъ безъ собственнаго домохозяйства.

Только у мелкихъ крестьянъ—собственниковъ или арендаторовъ, соединяющихъ съ домохозяйствомъ самостоятельное хозяйство, мы находимъ благоприятныя условія для развитія многочисленнаго и работоспособнаго потомства. Эта категорія сельскаго населенія производитъ не только достаточное для себя количество рабочей силы, но даже излишекъ ея; часть домохозяевъ, хозяйство которыхъ не поглощаетъ всей ихъ рабочей силы, часто и сами работаютъ въ большихъ экономіяхъ, какъ поденщики, а еще чаще отдаютъ своихъ дѣтей крупнымъ предпринимателямъ въ батраки или наемные рабочіе.

Этотъ источникъ свѣжихъ рабочихъ силъ постепенно изсыкаетъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ крупная сельско-хозяйственная промышленность развивается на счетъ мелкой. Побивая мелкое крестьянство, она обогащается ихъ землей, но вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшаетъ контингентъ рабочихъ. Уже это одно обстоятельство ведетъ къ тому, что при всемъ своемъ техническомъ превосходствѣ крупное сельское хозяйство не можетъ достигнуть исключительнаго господства въ той или другой мѣстности. Крупная земельная собственность можетъ вытѣснить всѣхъ самостоятельныхъ крестьянъ, но часть ихъ всегда удержится въ видѣ мелкихъ арендаторовъ. Даже исключительное господство крупной земельной собственности не можетъ повести къ исключительному господству крупной сельско-хозяйственной промышленности. Въ Великобританіи 1895 года изъ 520106 формъ не меньше 117968 было съ площадью до 5 акровъ, 149818 съ площ. въ 5—20 и 185663 съ площ. въ 20—50. Т. е. перевѣсъ на сторонѣ мелкихъ хозяйствъ.

Гдѣ мелкое хозяйство слишкомъ подавлено, тамъ и крупное становится менѣе доходнымъ и начинаетъ сжиматься. Такое явленіе въ настоящее время наблюдается очень часто, оно даже дастъ поводъ нѣкоторымъ теоретикамъ предсказывать близкій конецъ крупной сельско-хозяйственной промышленности. Но это вѣдь значитъ опорожнить купель вмѣстѣ съ ребенкомъ. При нѣкоторыхъ обстоятельствахъ недостатокъ рабочихъ рукъ, несомнѣнно, ведетъ къ уменьшенію крупнаго производства и къ численному увеличенію мелкихъ хозяйствъ; и это дѣлается такимъ образомъ, что либо крупный земельный собственникъ подѣляетъ часть своихъ владѣній на участки и продаетъ или сдаетъ ихъ въ аренду, либо цѣлыя имѣнія продаются добровольно или съ торговъ, и раздробляются на болѣе или менѣе мелкіе участки. Но какъ вытѣсненіе мелкаго хозяйства крупнымъ, такъ и обратный процессъ самъ себѣ ставитъ извѣстныя границы. По мѣрѣ размноженія мелкихъ хозяевъ растетъ и количество рабочихъ силъ, готовыхъ къ услугамъ крупныхъ предприятий, растетъ также жизнеспособность послѣднихъ и обнаруживается ихъ превосходство надъ мелкими. Тамъ, гдѣ рядомъ съ крупнымъ хозяйствомъ образовались мелкія, снова должна проявиться тенденція къ развитію перваго, конечно, если этому не помѣшаютъ какія-либо постороннія препятствія, какъ, напр., развитіе въ деревнѣ крупной индустріи. При капиталистическомъ способѣ производства мы такъ же мало имѣемъ основанія ожидать конца крупнаго, какъ и мелкаго сельскаго хозяйства.

Это ни въ коемъ случаѣ не противорѣчитъ «Марксовой догмѣ». Напротивъ, Марксъ это давно предвидѣлъ. Въ 4 выпускѣ *Neue Rheinische Zeitung* (1850) онъ рецензировалъ статью Эмиля Жирардена. Въ этой статьѣ авторъ предлагалъ законодательное мѣропріятіе (налогъ на капиталъ), имѣвши цѣлью между прочимъ «перевести капиталы съ малопродуктивной земли въ индустрію, вызвать паденіе цѣнъ на землю и концентрацію земельной собственности, перенести высоко развитую англійскую культуру и вмѣстѣ съ ней и индустрію во Францію.» Марксъ, напротивъ, указываетъ на то, что не отвлеченіемъ капитала отъ земли, а, наоборотъ, воплощеніемъ индустріальнаго капитала въ земельной собственности была достигнута въ Англии концентрація послѣдней и *status quo* въ

сельскомъ хозяйствѣ. Затѣмъ онъ продолжаетъ. Концентрація земельной собственности въ Англии стерла съ лица земли цѣлыя поколѣнія. Эта концентрація, которой долженъ способствовать налогъ на капиталъ путемъ быстрѣйшаго разрушенія крестьянства, во Франціи погнала бы всю массу крестьянъ въ города и ускорила бы революцію. Наконецъ, если во Франціи начался уже поворотъ отъ раздробленія къ централизаціи землевладѣнія, то въ Англии крупная земельная собственность гигантскими шагами приближается къ господствовавшей здѣсь нѣкогда раздробленности и неопровержимо доказываетъ, что *земледѣліе въ капиталистическій періодъ должно постоянно пребывать въ круговоротъ отъ концентраціи къ раздробленности почвы* (59, 60).

Этотъ круговоротъ происходитъ, во всякомъ случаѣ, не такъ быстро, какъ представлялъ себѣ Марксъ въ 1850 г., привыкшій считаться еще съ энергіей и темпомъ революціоннаго развитія. Поразительный успѣхъ въ области техники и науки дали возможность дольше развиваться тенденціи къ расширенію крупнаго хозяйства, чѣмъ Марксъ этого могъ ожидать; и только недавно она стала клониться къ упадку, съ другой стороны, обнаружили тенденціи, оказавшія противодѣйствіе концентраціи мелкой земельной собственности.

Но тенденція, на которую указалъ Марксъ, дѣйствительно существуетъ и проявляется вездѣ, гдѣ концентрація и раздробленіе переходятъ извѣстныя границы.

Большинство экономовъ признаютъ совокупность крупныхъ и мелкихъ предприятий въ сельскомъ хозяйствѣ самымъ желательнымъ и нормальнымъ положеніемъ вещей. «Уже Fr. List и за нимъ Schütz, Rumhor, Bernhardi, Hanssen, Roscher и многіе др. высказывались въ томъ смыслѣ, что идеаломъ распредѣленія земельной собственности при данныхъ условіяхъ—господствѣ частной собственности и системѣ свободной конкуренціи—является правильное смѣшеніе крупныхъ, среднихъ и мелкихъ владѣній, представляющее пирамиду, основаніемъ которой служатъ мелкія, а верхушкой—крупныя владѣнія.» (Miaskowski «Das Erbrecht u. das Eigentumsvertheilung im Deutschen Reiche, § 108). Крупная земельная собственность, такъ говорятъ эти экономы, является носителемъ техническаго развитія и рациональнаго культивированія почвы.

Крестьянинъ-богатѣй желателенъ преимущественно изъ политическихъ видовъ,—въ немъ, а не въ мелкомъ крестьянствѣ, находить свою надежную поддержку частная собственность; помимо этого его хозяйство представляетъ и другія преимущества предъ мелкимъ. Но послѣднее не менѣе необходимо, какъ поставщикъ рабочей силы. Вездѣ, гдѣ крупное сельское хозяйство подавляетъ мелкое, предусмотрительные консервативныя политики стремятся разнаго рода мѣропріятіями содѣйствовать возрожденію послѣдняго.

«Во всѣхъ европейскихъ странахъ, пишетъ Зерингъ (Handwört. d. Staatswiss, съ сильно развитой земельной собственностью, въ новѣйшее время, подъ вліяніемъ промышленныхъ переворотовъ, чрезмѣрнаго отвлеченія сельской рабочей массы индустріей, сельско-хозяйственнаго кризиса и задолженности, замѣчается движеніе въ пользу укрѣпленія средних слоевъ сельскаго населенія путемъ планомернаго нарѣзыванія новыхъ и расширенія старыхъ крестьянскихъ земельных участковъ, своего рода прикрѣпленіемъ сельскихъ рабочихъ къ землѣ, сдачей ея имъ въ аренду. Въ Германіи въ этомъ отношеніи обращаютъ на себя вниманіе законы 1886 г. объ устройствѣ нѣмецкихъ поселеній въ Позенѣ и Восточной Пруссіи и 1890 и 91 гг., объ облегченіи государственнаго кредита сельскимъ хозяевамъ. «Можно принять, говорить Зерингъ о результатахъ этихъ законовъ, что мѣропріятія эти уже въ настоящее время вернули крестьянству такую же площадь земли, какую оно отдало, при господствѣ системы свободнаго отчужденія земельной собственности, крупнымъ землевладѣльцамъ (въ 6 восточныхъ провинціяхъ равно 100.000 гект.)»

Это искусственное созданіе мелкаго хозяйства ведется не противъ, а именно въ интересахъ крупнаго землевладѣнія. «Крупный землевладѣлецъ достигаетъ наибольшихъ выгодъ, говорить v. Goltz, когда онъ имѣетъ вокругъ себя мелкія и среднія хозяйства, доставляющія ему рабочую силу и скупающія у него излишекъ производимыхъ имъ продуктовъ.» (Handwört. d. Staatswiss, I, 649).

Изъ всего этого слѣдуетъ, что нечего думать о полнѣйшемъ исчезновеніи мелкой земельной собственности и хозяйства въ нашемъ обществѣ и замѣнѣ ихъ крупными. Мы видѣли, что слишкомъ далеко зашедшая концентрація уступаетъ

мѣсто тенденціи по раздробленію, что и государство, и крупные землевладѣльцы въ затруднительныхъ обстоятельствахъ сами приходятъ на помощь послѣдней. Но самое отношеніе крупныхъ землевладѣльцевъ къ мелкому хозяйству показываетъ, насколько бессмысленно объясненіе самостоятельнаго существованія мелкихъ сельскихъ хозяйствъ ихъ способностью конкурировать съ крупной промышленностью. Напротивъ, условія ихъ существованія говорятъ о томъ, что они перестали быть конкурентами крупнаго производства, что мелкое хозяйство перестаетъ выступать на рынкѣ рядомъ съ крупнымъ въ качествѣ продавца сельско-хозяйственныхъ продуктовъ; эта роль ему становится не подъ силу тамъ, гдѣ бокъ о бокъ съ нимъ развивается капиталистическое производство этихъ продуктовъ. Оно тогда изъ продавца превращается въ ихъ покупателя. Товаръ же, производимый имъ самимъ въ избытокъ, является тѣмъ орудіемъ производства, въ которомъ такъ нуждаются крупныя предпріятія, именно: рабочую силу.

При такихъ взаимныхъ отношеніяхъ крупное и мелкое сельское хозяйство не исключаютъ, а обуславливаютъ другъ друга подобно тому, какъ капиталистъ и пролетарій, но здѣсь мелкій хозяинъ все болѣе и болѣе усваиваетъ характеръ послѣдняго.

К О Н Е Ц Ъ .

333.3

ГОРОДЪ И ДЕРЕВНЯ

• ВЪ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМЪ ОБЩЕСТВЪ.

СОЧ. ВАНДЕРВЕЛДЕ.

ПЕР. СЪ НѢМЕЦК.

66 стр. (19x11), [5, 4.], с илюстр. 2000

ГОРОДЪ И ДЕРЕВНЯ

ВЪ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ.

Я живу въ деревнѣ La Hulre, близъ равнины Ватерлоо. Находясь въ 18 километрахъ отъ Брюсселя, вся наша округа посылаетъ туда ежедневно на работу сотни рабочихъ, преимущественно каменщиковъ и штукатуровъ.

Брюссель — одинъ изъ большихъ городовъ, порожденій капитализма, все болѣе и болѣе высасывающихъ жизненные соки деревни въ видѣ людей, продуктовъ и денегъ. Послѣднія стекаются въ города въ видѣ податей и арендной платы за землю. Продукты, съ ихъ обезцѣненіемъ, транспортируются со всѣхъ концовъ земного шара, чтобы наполнить чрево Парижа, Берлина или Лондона. Люди, наконецъ, оторванные отъ своихъ обществъ, отлученные отъ домашнихъ занятій и хозяйствъ, поглощаются казармами, торговыми фирмами и фабриками.

Въ Англіи, напримѣръ, половина всего населенія живетъ въ большихъ городахъ, число же сельскихъ рабочихъ уменьшилось на 800.000 чел. И 22 февраля 1892 г. министръ сельскаго хозяйства могъ сказать въ палатѣ депутатовъ, что вопросомъ будущаго является не чужестранная конкуренція, а недостатокъ рабочихъ рукъ для англійскихъ фермеровъ.

Во Франціи населеніе городовъ составляло въ 1846 году 24%, а въ 1891 г. — 37% общаго числа жителей страны, а иммиграція въ 58 крупнѣйшихъ городахъ для періода 1881—

1886 г., по вычисленію Lannes, выражается числомъ 334.921 чел., а 1886—1891 г. — 354.518 чел.

Въ Германіи переселеніе изъ деревни въ городъ, какъ показываетъ народная перепись 1-го декабря 1890 г. (оно здѣсь началось позже, нежели во Франціи и Англіи) приняло поразительные размѣры. Въ періодъ 1885—1890 г. приростъ населенія въ $2\frac{1}{2}$ милліона человекъ (2.764.452) былъ цѣликомъ поглощенъ городами (поселеніями, имѣющими болѣе 2.000 жителей), напротивъ сельское населеніе потеряло 191.686 челов. По Sohnrey'у городское населеніе за періодъ отъ 1875—1880—1885—1890 г. постепенно возросло съ 36,1—39,0—41,4—43,7—47% общаго числа жителей государства. Съ полнымъ правомъ утверждаетъ проф. Sering, что современные переселенія имѣютъ несравненно большее значеніе, нежели тѣ, которыя имѣли мѣсто 1500 лѣтъ тому назадъ.

Явленіе иммиграціи въ города наблюдается въ различной мѣрѣ во всѣхъ странахъ, обладающихъ болѣе или менѣе развитой индустріей. Но рѣзче чѣмъ гдѣ бы то ни было проявляется вліяніе города на деревню въ Бельгіи, гдѣ густота населенія достигла наивысшей степени (200.000 жителей про 1 квадрат. километръ), гдѣ промышленные центры представляютъ въ буквальномъ смыслѣ слова муравейники, гдѣ главные города провинцій находятся другъ отъ друга на разстояніи 1—2 часовъ пути.

Въ нижеслѣдующемъ мы имѣемъ цѣлью показать, какія слѣдствія проистекаютъ изъ этихъ условій для положенія рабочихъ, земледѣлія и земельной собственности въ этой странѣ.

I.

Золотой вѣкъ земельной собственности.

Въ своемъ сообщеніи отъ 10 января 1845 г. сенатору Biollay о положеніи сельскихъ и индустріальныхъ рабочихъ въ Бельгіи J. Arrivobene такъ характеризуетъ вліяніе, обнаруживаемое развитіемъ городской жизни на ренту, заемный процентъ и заработную плату.

«Провидѣніе щедро надѣлило Бельгію своими дарами. Ея города съ величественными памятниками, сооруженными гениемъ благодарнаго народа, ея колоссальныя произведенія искусства, обширныя промышленныя заведенія, красивыя деревни, прелестныя нивы служатъ неоспоримыми доказательствами ея благосостоянія, создававшагося трудомъ многихъ послѣдовательныхъ поколѣній. вмѣстѣ съ тѣмъ мало найдется такихъ странъ, гдѣ бы выставленное нами на видъ обстоятельство—увеличеніе доли земельныхъ собственниковъ въ народномъ богатствѣ—было сильнѣе выражено, чѣмъ въ Бельгіи. Кто здѣсь въ началѣ этого столѣтія употребилъ бы свои деньги на покупку земли, тотъ удвоилъ бы свой капиталъ и значительно повысилъ бы доходъ съ него; напротивъ, отдача въ ростъ, вслѣдствіе паденія нормы заемнаго процента и обезцѣненія денегъ, не дала бы капиталисту никакикъ выгодъ. Что же касается рабочихъ, то, понятно, они не приняли ни малѣйшаго участія въ выгодахъ земельныхъ собственниковъ.»

Arrivobene, впрочемъ, прибавляетъ, что реальная заработная плата рабочихъ «ихъ реальная доля продуктовъ» нѣсколько повысилась, но достаточно бросить бѣглый взглядъ на діаграмму въ «Atlas économique» Н. Denis'a, чтобы убѣдиться въ томъ, что имѣвшія тогда мѣсто едва замѣтныя повышенія заработной платы, и именно у сельскихъ рабочихъ, далеко не соответствовали повышенію цѣнъ на жизненныя средства и арендную плату.

Конкуренція другихъ странъ еще не оказывала давления на цѣны продуктовъ сельскаго хозяйства, ростъ населенія и развитіе индустріи замѣтно увеличивали спросъ на эти продукты: то былъ золотой вѣкъ земельной собственности.

Не такъ блистательно было положеніе бѣднѣйшей части населенія, когда на исходѣ 50-хъ годовъ переворотъ въ ткацкой промышленности вмѣстѣ съ рядомъ плохихъ урожаевъ лишили хлѣба тысячи рабочихъ.

«Никто, писалъ въ 1853 г. Ducpétiaux въ своемъ «Rudgets économiques de la classe ouvrière», не станеть отрицать тяжелаго положенія массы, находившаго свое объясненіе въ высотѣ арендной платы, въ конкуренціи арендато-

ровъ, въ частой безработицѣ и паденіи заработной платы. Покуда мелкое землевладѣніе и мелкое сельское хозяйство служили выраженіемъ нормальнаго положенія венцевъ, признакомъ извѣстнаго равномѣрнаго благосостоянія народа, покуда совмѣщеніе сельско-хозяйственной и индустриальной дѣятельности оказывало благотворное вліяніе на крестьянство, можно еще было не обращать вниманія на отрицательныя стороны этой системы, можно было даже преувеличивать ея положительныя особенности и, пожалуй, возвести на степень образца; но съ тѣхъ поръ, какъ земельные собственники раздробляютъ свои владѣнія, съ тѣхъ поръ, какъ упадокъ кустарной льняной промышленности лишилъ мелкаго землевладѣльца лучшаго источника дохода, съ тѣхъ поръ, какъ стала свирѣпствовать картофельная болѣзнь, все болѣе и болѣе настоятельнѣе становится необходимость въ выработкѣ средствъ для возстановленія равновѣсія между размѣрами сельскаго хозяйства и потребной для него рабочей силы и, значитъ, для повышенія заработной платы, которая давала бы возможность рабочему удовлетворять, по крайней мѣрѣ, насущнымъ потребностямъ.

Итакъ, вліяніе города на деревню въ то время выразилось въ постепенномъ вздорожаніи продуктовъ сельскаго хозяйства, въ повышеніи арендной платы и въ уничтоженіи, съ введеніемъ машинъ, старыхъ способовъ производства.

Если сравнить тогдашнее положеніе сельскаго хозяйства съ нынѣшнимъ, жалобы Ducpétiaux'a на плачевную участь сельскихъ рабочихъ съ жалобами нашихъ сельскихъ хозяевъ на собственное положеніе, едва ли можно себѣ представить болѣе рѣзкій контрастъ.

Въ 1853 году все населеніе терпѣло отъ повышенія земельной ренты исключительно въ выгодахъ землевладѣльцевъ, въ настоящее время, напротивъ, послѣднимъ приходится терпѣть отъ обезцѣненія земли и пониженія арендной платы.

Теперь жалуются на паденіе цѣнъ и наводненіе мѣстнаго рынка за-граничнымъ хлѣбомъ. 50 лѣтъ тому назадъ министра финансовъ приводила въ ужасъ недостаточность

белгійскихъ урожаевъ для потребленія населенія. *)

Всюду то и дѣло раздаются жалобы на то, что число сельскихъ рабочихъ все уменьшается, что почти невозможно бываетъ достать нужное ихъ количество, что они массами переселяются въ города и промышленные центры. Отъ 85 до 90 тысячъ рабочихъ, живущихъ по деревнямъ, ѣздить каждое утро по желѣзнымъ дорогамъ въ Брюссель, Люттихъ, Антверпенъ, Шарлеру и др. Въ періодъ времени отъ весны до зимы тянутся тысячи фламандцевъ (жнецы, кирпичедѣлатели, земледѣльцы, свекловичные рабочіе) въ сѣверные и даже средніе департаменты Франціи, гдѣ они надѣются прокормиться въ худое время года. Впечатлѣніе получается такое, будто бельгіяцамъ и особенно фламандцамъ врождено стремленіе къ кочевому образу жизни, между тѣмъ Ducpétiaux отмѣчаетъ, какъ характерную особенность этихъ народовъ, ихъ склонность къ осѣдлости, приковывающую ихъ къ землѣ при всевозможныхъ обстоятельствахъ. **)

*) Съ 1830 до 1839 г. ежегодный урожай давалъ въ среднемъ 41 мил., съ 1840 до 1852 тоже въ средн. до 102 мил. гектолитр. Если при мирныхъ условіяхъ населеніе будетъ размножаться такъ же, какъ до сихъ поръ, то въ теченіе 10 лѣтъ недостатокъ нашихъ урожаевъ—я едва рѣшаюсь выговорить—выразится приблизительно 2 мил. гектолитр. (*Annales parlementaires*, 25 Nov. 1853 г.).

**) Когда нѣмецкій или англійскій рабочій замѣчаетъ, что его промыселъ въ отношеніи доходности ухудшается, онъ старается отворотить опасность окончательнаго паденія перемѣной профессіи, или перемѣной мѣста, онъ всѣми силами старается вырваться изъ своего положенія, борется до послѣдней минуты. Напротивъ, фламандскій рабочій готовъ подвергнуться всевозможнымъ лишеніямъ и, не мѣняя своего мѣстожителства и условій жизни, ограничить до *minimum*'а свое содержаніе. Если же въ умѣ его и складывается рѣшеніе поискать счастья въ чужой странѣ, то его останавливаетъ незнаніе языка; наконецъ, если уже рѣшеніе осуществляется и онъ уходитъ на чужбину на заработки, его начинаютъ осаждать воспоминанія о родной деревнѣ, о семьѣ, тоска по родинѣ, и онъ возвращается домой. Была какъ-то сдѣлана попытка употребить внѣ Фламандіи фламандскихъ рабочихъ при

Превратить этихъ людей въ кочевниковъ, этихъ рабочихъ, рѣшившихся когда-то послѣ нѣсколькихъ дней пребыванія на чужбинѣ нарушить контрактъ и вернуться на родину, могъ только полный и рѣзкій переворотъ въ старыхъ условіяхъ сельскаго хозяйства.

Этотъ переворотъ наступилъ, когда конкуренція городской индустріи въ деревнѣ вытѣснила сельскую индустрію и другіе подсобные промыслы крестьянъ.

II.

Индустриальный переворотъ въ деревнѣ.

Какъ видно изъ данныхъ, опубликованныхъ въ «*Moniteur Belge*» отъ 13 мая 1846 года, число рабочихъ, занятыхъ въ льняной промышленности въ 1843 году, всѣхъ возрастовъ и обоего пола, простиралось до 328.249. По соотвѣтственнымъ показаніямъ, относящимся къ четыремъ округамъ: обвѣмъ Фландріямъ, Геннегау и Брабанту, это число распредѣлялось такимъ образомъ:

ткачей	57.821
пряхъ	194.091
разборщ. льна	76.337

Почти всѣ эти рабочіе жили по деревнямъ и соединяли эти промыслы съ земледѣліемъ. Земля доставляла сырой матеріалъ, обработкой льна занимались всѣ члены семьи. Глава семьи переходилъ отъ полевой работы къ ремеслу, хозяйка оставляла прялку, когда нужно было похлопотать по хозяйству, каждый имѣлъ свое опредѣленное занятіе, и ни одинъ мигъ не пропадалъ безплодно. Выручки съ продажи пряжи и холста хватало на уплату арендныхъ денегъ и податей. «Мелкое сельское хозяйство въ связи съ пряденіемъ и тканьемъ, говоритъ Ducrestiaux, было въ глазахъ всѣхъ современниковъ

земляныхъ работахъ, но никого изъ нихъ не могли удержать выгоды новаго положенія и одинъ за другимъ они вернулись къ нищенской долѣ въ родной хижинѣ.

системой, которую можно было поставить въ образецъ другимъ націямъ.»

Можно смѣло сказать, что отъ этой системы въ настоящее время имѣются лишь жалкіе остатки. Кто захотѣлъ бы поискать и оживить прежній порядокъ, тотъ подобно Жону Рускину въ Вестмореландѣ, не нашелъ бы у насъ ни единой прялки; ткачи еще доживаютъ свой вѣкъ. По послѣднимъ, но устарѣвшимъ уже, статистическимъ даннымъ (1880 г.) числилось въ льняной промышленности всего только 35.792 рабочихъ, т. е. въ 10 разъ менѣе, нежели 40 лѣтъ тому назадъ; изъ нихъ фабричныхъ 17.060 и лишь 18.732 домашнихъ.

Что касается остальныхъ или ихъ потомства, которые должны были внѣ родины искать средствъ къ существованію, то одни изъ нихъ работаютъ въ настоящее время въ фабричныхъ городахъ, другіе увеличили число кліентовъ богатыхъ кассъ для поддержанія больныхъ въ Уречи, Brügge и Oudenarde, третьи образуютъ настоящія колоніи, съ цѣлью работать въ каменугольныхъ копяхъ Геннегау; большинство, наконецъ, образуетъ главный контингентъ тѣхъ рабочихъ армій, которыя ежегодно направляются во Францію и Люксембургъ.

На основаніи статистическихъ данныхъ установлено съ полной вѣроятностью, что наибольшее число сельскихъ рабочихъ посылаютъ на чужбину округа: Alost, Gent, Termonde, Oudenarde и Ath, именно тѣ самыя, которые 50 лѣтъ тому назадъ были гнѣздомъ льняной промышленности.

Тотъ же ходъ развитія обнаруживаетъ и Германія, гдѣ Sohnrey усматриваетъ въ упадкѣ ручного пряденія главную причину выселенія изъ деревень.

Такимъ образомъ, по крайней мѣрѣ, въ началѣ капиталистическаго переворота, не города привлекаютъ къ себѣ сельское населеніе, а сама деревня вытѣсняется, выталкиваетъ излишекъ населенія, который и переселяется въ города и промышленные центры.

Въ данномъ случаѣ мы, конечно, имѣемъ дѣло съ относительнымъ перенаселеніемъ, обнаруживающимся влѣдствіе отчужденія общинныхъ владѣній, ненормальной концентраціи

или раздробленія земельной собственности, вытѣсненія сельско-хозяйственныхъ подсобныхъ промысловъ.

Въ послѣднемъ счетѣ однако всѣ эти явленія имѣютъ одну общую причину: вліяніе городовъ, жители которыхъ захватываютъ въ свои руки земельную собственность, а фабрики разрушаютъ старыя формы производства, еще функционировавшія въ деревнѣ. Кто держится того взгляда, что сельское хозяйство лишь въ ограниченной степени подвержено вліянію капитализма, упускаетъ изъ виду, что цѣлый рядъ хозяйственныхъ отраслей, слившихся въ докапиталистическую эпоху съ земледѣіемъ, отдѣлился отъ своего основанія, чтобы превратиться въ самостоятельные промыслы, въ индустрію. Такъ, 50 лѣтъ тому назадъ почти всѣ крестьяне сами варили пиво, теперь объ этомъ патріархальномъ производствѣ напоминаетъ лишь дикій хмель, встрѣчающійся часто въ терновникахъ Брабонта.

Въ 1835 году были еще въ ходу семейныя винокурни, ихъ насчитывали свыше 2000; по послѣднимъ статистическимъ даннымъ число ихъ не превышаетъ 100, остальные замѣнены дюжиной городскихъ винокуренныхъ заводовъ, представляющихъ въ рукахъ владѣльцевъ настоящую монополію.

Бельгійское правительство еще недавно сдѣлало попытку оживить сельскій винокуренный промыселъ, и съ этой цѣлью были много понижены налоги для винокурень, устраиваемыхъ крестьянами на общественныхъ началахъ. Но крупныя винокуры нашли средство использовать благодѣтельное мѣропріятіе правительства. Они основали, какъ подтвердилъ министръ финансовъ, изъ подставныхъ лицъ мнимыя общества, подписались на весь капиталъ и такимъ образомъ забрали въ свои руки управленіе и всѣ доходы. Что же деревенскіе винокуры? вмѣсто того, чтобы выступить противъ мнимыхъ компаній, вмѣсто того, чтобы энергично бороться противъ ужаснаго тройственнаго союза торговцевъ дрожжами, сахароваровъ и винокуровъ, они еще замѣтнѣе, нежели раньше, исчезаютъ съ поля битвы.

Этотъ неудержимый упадокъ связанныхъ съ земледѣіемъ промысловъ крестьянина и его семьи обнаруживается во всѣхъ

отрасляхъ сельско-хозяйственной промышленности; онъ превращаетъ мелкихъ земледѣльцевъ и сельскихъ ремесленниковъ, лишившихся орудій производства, въ странствующихъ или индустриальныхъ рабочихъ.

Что случилось во Фландрии съ льняной промышленностью, то происходитъ въ Люгтхскомъ округѣ съ оружейнымъ мастерствомъ и въ другихъ мѣстахъ съ выдѣлкой деревянныхъ башмаковъ.

Ножевники округа Gembloux, соединившіе прежде свое ремесло съ земледѣльческимъ хозяйствомъ на собственныхъ клочкахъ земли, превратились въ странствующихъ рабочихъ; когда ихъ ремесло перестаетъ давать заработокъ, они нанимаются на сахарные заводы въ точильщики.

Ткачи въ Ohain, Ploncenoit, Rixensart сдѣлались, съ введеніемъ механическихъ ткацкихъ станковъ, каменщиками и скульптурными мастерами и ежедневно отправляются въ Брюссель на работу.

Подобное же превращеніе потерпѣли пильщики съ тѣхъ поръ, какъ введены подвижныя паровыя пилы.

Выдѣлыватели соломенныхъ шляпъ въ округѣ Geerthale (Люгтхъ и Лимбургъ) представляютъ разительный примѣръ вытѣсненія мѣстныхъ промысловъ капитализмомъ.

Въ то время, когда Laveleye въ своемъ сообщеніи о бельгійскомъ сельскомъ хозяйствѣ на Парижской выставкѣ (1879) описывалъ шляпочный промыселъ, послѣдній былъ въ полномъ цвѣту; имѣлъ оборотъ въ 6—7 милліоновъ и былъ распространенъ въ 20 деревняхъ съ округами. Своимъ происхожденіемъ и развитіемъ онъ обязанъ геологическимъ особенностямъ почвы. «Меловая почва сообщаетъ соломѣ характерныя отличительныя свойства. мягкость, прочность и, что важнѣе всего, необыкновенную бѣлизну, какую невозможно имитировать нигдѣ въ другомъ мѣстѣ.»

Итакъ, приблизительно 20 лѣтъ тому назадъ шляпочный промыселъ былъ въ этой мѣстности тѣсно связанъ съ земледѣліемъ: рабочая семья либо скупала по дворамъ полбенную

солому, преимущественно употреблявшуюся для плетения, либо сама культивировала полбу на арендномъ участкѣ земли. Дѣти, дѣвушки и женщины занимались плетеньемъ, наблюдая вмѣстѣ съ тѣмъ за коровами, за домашнимъ хозяйствомъ, или же собирались въ болѣе значительномъ количествѣ въ известную избу, чтобы вмѣстѣ за работой коротать долгіе зимніе вечера. Шляпочники, т. е. всѣ дѣеспособные мужчины, разѣзжали по городамъ Европы, гдѣ шивали и убирали привезенное или присланное съ родины плетенье, примѣняясь ко вкусамъ мѣстной публики. Словомъ, земледѣліе, плетенье и шляпочное ремесло составляли въ то время нѣчто цѣлое.

Теперь эта рабочая организація подверглась, подъ вліяніемъ капитализма, полному разрушенію. Уже въ 1880 году, съ введеніемъ машиннаго шитья, многія дѣвушки въ возрастѣ 15—20 и до замужества стали уходить на заработки и вытѣснять мужчинъ изъ шляпочныхъ фабрикъ. Какъ намъ сообщали, изъ нѣкоторыхъ мѣстностей, напр., изъ деревни Roclange, 25% дѣвушекъ нанимаются посредниками и отправляются ежегодно въ Парижъ, Брюссель и др. города. Часть тамъ остается и погибаетъ, другія возвращаются замужними. Онѣ приносятъ съ собой въ эти заброшенные углы Лимбурга нравы, обычаи и одежду парижскихъ работницъ. Что касается рабочихъ—мужчинъ, замѣненныхъ на фабрикахъ дѣвушками, то одни изъ нихъ погуляли на другія фабрики и заводы, нѣкоторые работаютъ у садовниковъ въ окрестностяхъ Люг-тиха, третьи, наконецъ, въ силу того, что женщины исполняютъ работу мужчинъ, принуждены были отдаться женскимъ промысламъ и занимаются плетеньемъ соломы за боснословно дешевую плату. Но и этого жалкаго источника дохода они лишатся въ самомъ недалекомъ будущемъ: оставаясь въ застывшихъ съ середины этого столѣтія формахъ, ихъ промыселъ (плетеніе соломы) постепенно отмираетъ, благодаря конкуренціи со стороны Китая, Японіи и Италіи. Geerthale доставляетъ теперь на рынокъ одинъ лишь родъ плетенья, именно, изъ семи стеблей; стоитъ одной изъ конкурирующихъ странъ постичь искусство семистебельнаго плетенья, и мѣстный промыселъ окончательно прекратитъ свое существованіе.

Съ исчезаніемъ промысла, въ Geerthale начинается фабричная шляпочная промышленность. Чтобы по возможности на мѣстѣ использовать приобретенный рабочими навыкъ и ловкость, нѣкоторые предприниматели построили въ Roslange и другихъ сосѣднихъ деревняхъ шляпочныя фабрики. Достойно вниманія, что послѣднія либо совсѣмъ не потребляютъ мѣстнаго плетенія, либо въ очень ограниченной мѣрѣ, и находятъ болѣе выгоднымъ обрабатывать японскій и китайскій сырой матеріалъ. Семистебельное же плетенье экспортируется преимущественно въ Соединенные Штаты.

На нашихъ глазахъ происходитъ быстрое крушеніе мѣстнаго промысла: пастбища занимаютъ мѣсто полбенныхъ полей, машины ограничиваютъ число шляпочниковъ, безработные увеличиваютъ перепроизводство плетенья и понижаютъ заработную плату. Такимъ образомъ, и въ соломенной промышленности, и въ ткацкой, и во всѣхъ остальныхъ отрасляхъ стараго сельскаго хозяйства кустарное производство уступаетъ мѣсто капиталистическому, и масса безработныхъ уходитъ въ городъ на фабрику или въ тѣ отрасли сельско-хозяйственной промышленности, которыя совершенно отдѣлились отъ земледѣлія.

Результатъ получается тотъ, что индустріальная революція завершаетъ дѣло, начатое отчужденіемъ общинныхъ владѣній и отчужденіемъ сервитутныхъ правъ (правъ пользованія).

На зарѣ капиталистическаго режима мы основываемся на извѣстномъ мѣстѣ въ «Капиталѣ» Маркса—безпощадная экспроприация сельскаго населенія, предоставила индустріи дешевую рабочую силу: крестьяне прогонялись, и общинныя владѣнія присваивались помѣщиками безъ всякаго права. Въ настоящее время техническое развитіе индустріи и сельскаго хозяйства, такъ сказать, автоматически вызываетъ тѣ же результаты: старые сельскіе промыслы исчезаютъ, новыя промышленности, возникающія въ деревнѣ—сахарныя заводы, цикорьевыя фабрики, паровыя молочныя фабрики и т. д.—доставляютъ работу персоналу, не имѣющему уже ничего общаго съ землей.

Сельское населеніе не состоитъ больше изъ занятыхъ круглый годъ работниковъ, группа этихъ постепенно уменьшается и лишь періодами къ ней присоединяются болѣе или

менѣе многочисленныя арміи рабочихъ временныхъ, случайныхъ.

Въ окрестностяхъ городовъ земледѣльческая культура уступаетъ мѣсто пастбищамъ и лѣсамъ. Сельско-хозяйственныя орудія и машины уменьшаютъ количество потребныхъ рабочихъ, или, вѣрнѣе, восполняютъ недостатокъ рабочихъ рукъ, вызванный центростремительной силой городовъ. Если крестьяне вначалѣ вынуждались искать работы въ городѣ, за неимѣніемъ таковой дома, то теперь легкость сообщеній, надежда на высшую заработную плату, заразительный примѣръ, прелесть полной движенія и шума городской жизни являются существенными факторами иммиграціи въ города.

Городъ не только поглощаетъ излишекъ сельскаго населенія, но и высасываетъ изъ сельскаго хозяйства и ту рабочую силу, которая послѣдному безусловно необходима. Вслѣдствіе этого всюду, въ окрестностяхъ большихъ городовъ, сельское населеніе все болѣе и болѣе рѣдѣетъ, все болѣе и болѣе измѣняется обычная обработка земли, все болѣе исчезаетъ крестьянское благосостояніе, чтобъ уступить мѣсто арендному хозяйству и капитализму.

III.

Уменьшеніе земледѣльческаго населенія.

Уменьшеніе земледѣльческаго населенія въ Бельгійи было до 1880 года относительнымъ, съ этого времени оно становится абсолютнымъ.

Народная перепись 1846 насчитала 1.083.601 постоянно занятыхъ въ сельско-хозяйственныхъ работахъ челоуѣка, или 24,98% всего населенія. Въ 1880 году цифра эта поднялась до 1.199.319, что составляетъ лишь 21,77% общаго числа жителей страны. Незначительное абсолютное увеличеніе объясняется тѣмъ, что число женщинъ, принимавшихъ участіе въ сельскомъ хозяйствѣ, возросло съ 425.731 въ 1846 году до 5.276.684—въ 1880 году.

Мужское земледѣльческое населеніе за этотъ періодъ времени возросло въ крайне незначительной мѣрѣ: въ 1846 году оно равнялось 657870, а въ 1880 г.—671435 чел. Въ этой части населенія увеличеніе замѣчается на сторонѣ рабочихъ, число же членовъ семействъ, занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, замѣтно понизилось.

	Число членовъ семействъ.	Число рабочихъ.
1846	550567	107303
1880	529673	141762

Это явленіе особенно выступаетъ именно въ самыхъ большихъ индустріальныхъ округахъ Люттиха и Геннегау. Было:

	Число член. семействъ.	Число рабоч.	
въ Люттихѣ	1846	37261	7264
	1880	30868	10093
въ Геннегау	1846	88616	12403
	1880	59817	16433

Такимъ образомъ, за время отъ 1846 до 1880 г., т. е. за періодъ паденія цѣнъ, вліяніе развитія городовъ и индустріи на земледѣльческое населеніе выразилось въ численномъ увеличеніи женщинъ и пролетаріевъ, съ одной стороны, и съ другой—въ уменьшеніи числа самостоятельныхъ хозяевъ.

Съ этого времени (1880 г.) замѣчается сильное рѣднѣе земледѣльческаго населенія въ цѣломъ. Мы въ этомъ отношеніи не имѣемъ точныхъ цифровыхъ данныхъ, такъ какъ соотвѣствующіе матеріалы переписи 1895 года еще не опубликованы. Но уже перепись 1890 года съ точностью установила, что число лицъ, занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, съ прежнихъ 1.200000 упало до 1.000000 ровно, т. е. на 16⁰/₁₀₀ всего населенія и почти треть работоспособныхъ.*) Эти вычисленія

*) Ко времени корректированія статьи появился третій томъ сельско-хозяйственной статистики, которая, какъ оказывается, не подтверждаетъ сдѣланнаго выше предположенія. По даннымъ этого тома, земледѣльческое населеніе равнялось въ 1895 г. 1.204810 ч., что означаетъ уменьшеніе сравнительно съ ростомъ всего населенія, абсолютно же—увеличеніе.

совпадаютъ съ данными «Statistique générale» относительно «профессій избирателей въ палату депутатовъ передъ выборами 1895 года.» (1896). По этимъ даннымъ, число избирателей съ сельско-хозяйственными профессіями составляетъ одну треть всѣхъ избирателей: 428952 изъ 1.404823.

Несмотря однако на значительное рѣдѣніе числа сельскихъ хозяевъ, населеніе нашихъ сельскихъ округовъ, въ противоположность другимъ странамъ, прогрессивно увеличивается, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстностей, гдѣ сравнительно мало развитыя пути сообщенія не позволяютъ рабочимъ возвращаться вечеромъ послѣ работы изъ города домой въ деревню. Приложенный къ «Annuaire de statistique» за 1896 г. обзоръ показываетъ, что за время между переписями 1880 и 1890 г. населеніе про квадратный километръ прибыло во всѣхъ округахъ, за исключеніемъ Neufchâteau, гдѣ остался status quo, и Ath, Philippeville и Virton, гдѣ оказалось уменьшеніе на 1—4 жит. про кв. километръ.

Во всякомъ случаѣ, увеличеніе въ индустріальныхъ округахъ идетъ гораздо замѣтнѣе (16—45 жит. про кв. килом.), особенно же въ округахъ, расположенныхъ вокругъ большихъ городовъ, какъ Антверпенъ (96 и болѣе про кв. килом.), Брюссель, Люттихъ и Шарлеру (90—60 и болѣе). Въ сельскихъ округахъ, наиболѣе густо населенныхъ, увеличеніе большей частью выражается 1—15 жит. про кв. килом.

Въ этомъ отношеніи Бельгія отличается отъ большинства французскихъ департаментовъ и англійскихъ графствъ. Въ Норфолькѣ, напр., можно проѣхать 25 километровъ, не встрѣтивъ жилого двора (Anderson Graham). Во Франціи 1895 г. изъ 87 департаментовъ въ 58 число смертей превышало число рожденій.

Если въ Бельгіи дѣло обстоитъ иначе, то, какъ мы думаемъ, это происходитъ, не говоря о другихъ причинахъ, отчасти вслѣдствіе того, что желѣзныя дороги эксплуатируются здѣсь не частными компаніями исключительно въ выгодахъ ихъ акціонеровъ, а государствомъ, которое до извѣстной степени считается съ общественнымъ интересомъ. Бельгійскія государственныя желѣзныя дороги, тарифъ коихъ принадлежитъ къ самымъ дешевымъ въ Европѣ, выдаютъ рабочимъ недѣльные билеты на проѣздъ туда и обратно, стоящіе не-

сравненно дешевле разового билета по обыкновенному тарифу; напр., недѣльный проѣзд рабочаго на разстояніи 50 килом. стоитъ 2 фр. 25 сан., между тѣмъ, какъ обыкновенные пассажиры платятъ за разовой билетъ 3 кл. 3 фр. 5 сан. При такихъ условіяхъ нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что тысячи рабочихъ — въ 1897 году было продано 2.699594 недѣльных билета — находятъ болѣе выгоднымъ ѣздить ежедневно въ города, нежели поселяться въ нихъ.

Напротивъ, во Франціи, гдѣ желѣзнодорожныя компании, основанныя исключительно *ad lucrum faciendum*, не могутъ руководиться тѣми же социальными соображеніями, что и государство, тарифы слишкомъ высоки, чтобы возможно было ежедневное массовое передвиженіе рабочихъ. Сельскіе рабочіе, превращающіеся въ индустриальныхъ, потоками стремятся въ бѣднѣйшіе кварталы городовъ къ выгоцѣ «*Monsieur Vautour*», и такъ какъ, обыкновенно, переселяются самые молодые, дѣятельные, плодовитые элементы, то для деревни проистекаютъ двоякаго рода послѣдствія: во-первыхъ, мѣстное хозяйство остается безъ рабочихъ рукъ и, во-вторыхъ, за выселеніемъ молодежи, въ деревняхъ остаются почти одни старики, и число рожденій рѣзко падаетъ. «Эмиграція изъ деревни въ городъ, говоритъ А. Lannes, *) является существенной, механической причиной уменьшенія числа рожденій. Всѣ молодые люди, оставляющіе свою деревню, лишаютъ ее не только ея рабочей силы, какъ принято думать, они ее лишаютъ также и лучшихъ факторовъ размноженія.» Въ этомъ смыслѣ можно было бы говорить о содѣйствіи желѣзнодорожныхъ компаний уменьшенію населенія во Франціи.

Въ Англіи, несмотря на *Cheap trains Act* (1883), обязывающій желѣзнодорожныя компании составлять рабочіе дешевые поѣзда, достигнуты не очень удовлетворительные результаты; города продолжаютъ высасывать большую часть сельскаго населенія. «Ростъ лондонскаго населенія, замѣчаетъ С. Denger въ недавно появившейся статьѣ, находитъ преимущественный источникъ въ эмиграціи изъ сельскихъ дистрик-

*) Lannes, l' influence de l' emigration des campagnes sur la natalité des villes.

товъ; число лицъ, ежегодно переселяющихся, доходитъ до 50.000; послѣдняя перепись показала, что четверть населенія Лондона родилась внѣ его предѣловъ.» При такомъ невѣроятномъ скопленіи людей, весьма естественно, что предмѣстья великобританской столицы запружены народомъ, который и перевозится на составляемыхъ, по предписанію Акта 1883 г., поѣздахъ ежедневно и въ колоссальномъ количествѣ. По сообщенію представителя лондонскаго графства отъ 27 янв. 1897 года, количество выданныхъ на «Workmen's trains» билетовъ съ 7.987877 въ 1887 г. возросло до 31.074812—въ 1896, и такъ какъ каждый билетъ представляетъ двойной проѣздъ, то число перевезенныхъ рабочими поѣздами въ 1896 году пассажировъ простирается до 62 съ лишнимъ милліоновъ. Это гигантское сообщеніе имѣетъ мѣсто лишь въ предѣлахъ метрополіи и ея предмѣстій. Внѣ предмѣстій Лондона начинается пустошь, поясъ почти лишенныхъ населенія овицныхъ садовъ и пастбищъ, простирающихся свою зелень въ неизмѣримую даль. Лишь ко времени сѣнокоса эта мѣстность оживляется городскими рабочими «unemployed» столицы, и иррегулярными доковыми рабочими, которые направляются отсюда въ Кентъ на хмелевую жатву.

Рѣзкій контрастъ съ этой пустошью составляютъ густо населенныя окрестности большихъ городовъ Бельгіи. Вокругъ Брюсселя, напр., а именно, въ Валонійскомъ Брабантѣ, всѣ холмы усѣяны бѣлыми домиками, занятыми городскими рабочими. Вмѣсто того, чтобъ окончательно поселиться въ городѣ, они предпочитаютъ ѣздить туда только на работу, а жить въ деревнѣ; благодаря дешевому тарифу имъ квартира обходится дешевле, нежели въ городѣ, живутъ они въ здоровой мѣстности и имѣютъ возможность культивировать кусокъ земли.

IV.

Капиталистическое перерожденіе земледѣльческой промышленности.

Тенденція употреблять землю подъ застройку, умноженіе рабочихъ участковъ на счетъ крестьянской собственности и

развитіе интернаціональнаго оборота вызвали въ качествѣ главныхъ результатовъ, поскольку вопросъ касается сельскаго хозяйства, уменьшеніе площади культивируемой земли, пониженіе числа самостоятельныхъ хозяйствъ и превращеніе пашень въ выгоны, лѣса и т. п.

Что касается ограниченія площади культивируемой земли, то за періодъ времени между переписями 1880 и 1895 г. сельско-хозяйственно эксплуатируемая площадь значительно уменьшилась въ пользу городской земельной собственности и земель, занятыхъ индустриальными предпріятіями. (Ср. I т. официальныхъ сообщеній относительно переписи 1895 г.). Въ 1880 г. эта площадь обнимала 2.704958 гект., въ 1895 г. лишь 2.607514, т. е. уменьшилась почти на 100000 гектар.

Второму изъ указанныхъ выше послѣдствій, именно численному уменьшенію самостоятельныхъ хозяйствъ, на первый взглядъ какъ бы противорѣчить то обстоятельство, что, вопреки ограниченію площади сельско-хозяйственно культивируемой земли и уменьшенію земледѣльческаго населенія, число *мнимыхъ* сельско-хозяйственныхъ предпріятій возрастаетъ во всѣхъ странахъ и особенно въ Бельгіи. Здѣсь числилось

1846 г.	—	572550	хозяйствъ.
1866 г.	—	744007	»
1880 г.	—	910396	»

Данныхъ переписи 1895 года, изъ коихъ опубликованъ лишь вышеупомянутый I томъ, мы не имѣемъ; на основаніи единичныхъ сообщеній мы предполагаемъ, что это увеличеніе еще болѣе усилилось. *) Журналисты, парламентскіе ораторы и другіе ученые панглоссы, пользующіеся плохо составленными статистическими таблицами и при томъ крайне поверхностно, выводятъ изъ этихъ цифръ заключеніе, что въ противорѣчіе съ

*) Опубликованные ко времени чтенія корректуры результаты переписи въ цѣломъ не подтверждаютъ нашего предположенія: общая сумма хозяйствъ упала до 829625, при чемъ уменьшеніе падаетъ исключительно на число рабочихъ участковъ, наоборотъ, со времени сельско-хозяйств. кризиса число крупныхъ хозяйствъ (свыше 50 гект.) увеличилось съ 3403 въ 1880 г. до 3584—въ 1895 г.

георіей капиталистической концентраціи число сельскихъ хозяйствъ постоянно возрастаетъ, крупныя же (свыше 50 гект.) постепенно уменьшаются въ числѣ.

Этотъ выводъ основывается просто на статистическомъ обманѣ, если такъ можно выразиться, или на невѣрномъ пониманіи того, что слѣдуетъ понимать подъ сельско-хозяйственнымъ предпріятіемъ.

Въ дѣйствительности, изъ сравненія результатовъ переписей 1866 и 1880 г.—о послѣдней (1895) мы по указаннымъ выше причинамъ говорить не можемъ—слѣдуетъ, что число мелкихъ, среднахъ и крупныхъ сельско-хозяйственныхъ предпріятій убыло.

Было:	1866 г.	1880 г.
Предпріятій съ 50 гек. и болѣе	5527	3403
40—50	2117	1414
30—40	3982	3023
20—30	9967	7749
10—20	30996	25983
5—10	52650	48390
4—5	22165	21408
3—4	52987	32323
	160391	143693

Такимъ образомъ уменьшеніе распространилось на всѣ категоріи, какъ на имѣющія 3—10 гект., 10—50, такъ и на тѣ, которыя, занимаютъ свыше 50 гектаровъ. Съ другой стороны, переписи констатировали замѣтный ростъ числа *мнимыхъ* сельско-хозяйственныхъ предпріятій съ площадью меньшей 3 гектар. и необыкновенное численное увеличеніе «сельско-хозяйственныхъ предпріятій съ 50 акрами и менѣе.» Но само собою разумѣется, что крошечныя клочки земли—огороды, мелкія капустныя и картофельныя полосы—за рѣдкими, по крайней мѣрѣ, исключеніями, не могутъ быть причислены къ предпріятіямъ въ собственномъ смыслѣ слова. Подавляющее большинство ихъ остается внѣ сферы капиталистическаго производства; они производятъ лишь потребительныя цѣнности и являются для своихъ собственниковъ лишь подсобными промыслами при ремеслѣ или торговлѣ.

Что же касается собственно сельско-хозяйственныхъ предприятий, производящихъ мѣновья цѣнности и подверженныхъ влияніямъ конкуренціи, то ихъ количественное уменьшеніе объясняется, съ одной стороны, ростомъ числа крошечныхъ рабочихъ участковъ и ограниченіемъ эксплуатируемой въ сельскомъ хозяйствѣ площади земли - съ другой.

По поводу третьяго изъ вышенамѣченныхъ пунктовъ, именно измѣненія самой культуры, нужно замѣтить слѣдующее. Съ 1880 до 1895 г. ростъ городовъ и развитіе путей сообщенія, облегчившихъ сношенія съ заатлантическими странами, вызвали въ способѣ эксплуатаціи почвы коренныя измѣненія. Хлѣбныя поля исчезаютъ, индустріальныя культуры остаются почти въ томъ же видѣ и, хотя необрабатываемыя пустоши встрѣчаются все рѣже и рѣже, тѣмъ не менѣе лѣса, парки, овощныя сады, пастбища занимаютъ все большую и большую часть всей площади земли. Хлѣбныя поля, занимавшія въ 1880 году 934663 гект. уменьшились до 809691 въ 1895 г. Это уменьшеніе на 100000 съ лишкомъ гектаровъ падаетъ на поля, производящія продукты непосредственнаго потребленія человѣка: пшеницу, полбу. Напротивъ, поля овсяныя и ржаныя, т. е. производящія кормъ животнымъ, не подверглись почти никакому измѣненію. Послѣ переписи 1895 г. введена была ввозная пошлина на овесъ, что поспособствовало распространенію овсяной культуры.

Культура индустріальныхъ растений занимала въ 1895 г. площадь въ 105740 гект. противъ 96777 въ 1880 г. Это незначительное повышеніе слѣдуетъ приписать расширенію табачныхъ плантацій, цикорьевыхъ и свекловичныхъ полей, которое съ избыткомъ компенсируется ограниченіемъ культуры льна, конопли, хмеля, брюквы, замѣненной минеральными маслами. Картофель культивируется въ меньшихъ, кормовыя корни - въ нѣскольکو большихъ размѣрахъ.

Но послѣ облѣсенія, увеличившагося на 100 тысячъ, безъ малаго гектаровъ (преимущественно на счетъ необрабатываемой земли), самымъ важнымъ измѣненіемъ сравнительно съ 1880 годомъ нужно признать значительное расширеніе овощныхъ садовъ, сѣнокосовъ и пастбищъ. Считалось:

1880 г.

1895 г.

Овощныхъ садовъ	37947 гект.	47590 гект.
Сѣнокосовъ	213276 »	232135 »
Пастбищъ	137879 »	165257 »
	<u>389102</u>	<u>444982</u>

Бельгія все болѣе становится страной культивированія овощей и большой фабрикой для производства сахара, масла, мяса и другихъ продуктовъ животноводства. Культивированіе зелени постоянно растетъ. Молочныя фабрики размножаются съ каждымъ годомъ. «Масляный поѣздъ», отходящій ежедневно отъ Арнока, собираетъ на своемъ пути взлещекъ нашихъ продуктовъ, чтобы доставить ихъ на лондонскій рынокъ. Въ Brügge основалось большое общество «Меркурій», вывозящее въ Англію свиней, вскормленныхъ на сывороткѣ фламандскихъ молочныхъ. Въ окрестностяхъ Дорника и въ прежнемъ графствѣ Loos (Лимбургъ) цѣлыя деревни занимаются разведеніемъ фруктовъ, получившихъ сбытъ во вновь основанныхъ въ Бельгіи фабрикахъ варенья. Вокругъ Брюсселя значительнаго развитія достигло разведеніе куръ и культивируемыхъ въ парникахъ и теплицахъ раннихъ овощей, земляники, фруктовъ, томатовъ.

Словомъ, сельское хозяйство обнаруживаетъ склонность превратиться въ индустрію. Между тѣмъ какъ сельско-хозяйственно обрабатываемая площадь земли увеличивается, число сельско-хозяйственныхъ рабочихъ и предпріятій подъ вліяніемъ развитія городовъ уменьшается, самое производство развивается: обработка становится болѣе интенсивной, усиливается примѣненіе сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ, растетъ число производительныхъ обществъ, капиталъ, затраченный на скотъ и землю, пріобрѣтаетъ все большее значеніе и цѣнность.

Эти три явленія — уменьшеніе числа предпріятій, по крайней мѣрѣ, относительное уменьшеніе количества рабочихъ и увеличеніе постояннаго капитала сравнительно съ переменнымъ — встрѣчаются во всякой индустріи, принимающей капиталистическую форму. Мы далеки отъ того, чтобы вполне уподобить развитіе сельскаго хозяйства съ развитіемъ индустривъ въ тѣсномъ смыслѣ слова. Было бы грубой ошибкой утвер-

ждать, что оба подлежатъ дѣйствию однихъ и тѣхъ же законовъ, но, съ другой стороны, не менѣе рискованнымъ было бы отрицать дѣйствительное и близкое сродство, обнаруживаемое капиталистическимъ развитіемъ въ различныхъ областяхъ производства.

V.

Концентрація земельной собственности.

Мы переходимъ къ обсужденію послѣдняго пункта, къ изслѣдованію вліянія городовъ на распредѣленіе земельной собственности.

Съ помощью нѣсколькихъ друзей я задумалъ использовать отъ 15 до 20 тысячъ томовъ земельного кадастра,—этого гигантскаго труда, задуманнаго гигантомъ (Бальзонъ),—которые покоятся подъ многолѣтней пылью въ разныхъ архивахъ. Такъ какъ изъ официальной статистики намъ было извѣстно общее число земельныхъ участковъ, то мы и сравнили для 2600 обществъ страны участки съ 100 гект. и болѣе въ 1898 году и 1834, въ каковомъ и былъ законченъ кадастръ. Эти сопоставленія обнаружили для провинцій Брабантъ и Антверпенъ, главные города которыхъ являются самыми крупными городами страны, слѣдующіе результаты: въ тѣхъ округахъ, которые болѣе непосредственно испытали вліяніе Брюсселя и Антверпена, крупная земельная собственность (участки въ 100 гект. и болѣе) возросла; напротивъ, уменьшилось въ округахъ, менѣе подвергавшихся этому вліянію.

Объясненіе такого двойственнаго движенія, думается намъ, слѣдуетъ искать, съ одной стороны, въ законномъ наслѣдованіи, имѣющемъ тенденцію раздроблять земельную собственность, и съ другой—въ новыхъ приобрѣтеніяхъ, стремящихся къ концентраціи ея въ рукахъ постепенно уменьшающагося числа владѣльцевъ.

Вліяніе законнаго наслѣдованія больше всего наблюдается въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, гдѣ едва ли является выгодной спекуляція на повышение цѣнъ и гдѣ по разнымъ причинамъ

крупные фабриканты и банкиры не считают удобным строить свои замки и приобретать землю.

Концентрация, напротив, проявляется чаще всего в округах, прилегающих к столицам или главным городам провинций, районах, в которых богачи охотнее всего строить свои виллы и находят наиболее выгодным помещать свои капиталы.

Поэтому мы и наталкиваемся на различные направления в развитии земельной собственности: вопреки законам о наследовании периода французской революции, имевшим целью раздробить, в интересах крестьянской демократии, земельную собственность, масса крупных владений остается неприкосновенной или даже возрастает; в силу тех же законов о наследовании и многих других факторов, оказывавших подобное же действие, площадь мелкой земельной собственности расширяется. Источником этого двустороннего увеличения должна служить средняя земельная собственность, все больше и больше уменьшающаяся вследствие раздробления и отчуждения. Мы приближаемся крупными шагами к положению, характерному уже для многих стран, когда крупные владения занимают большую часть территории, остальная часть подделена между мелкими участками.

Съ другой стороны—и въ этомъ самый разительный признакъ могущественнаго вліянія города на деревню—замѣчается постоянный ростъ эксплуатируемыхъ на арендныхъ началахъ владѣній, слѣдовательно, развитіе капиталистической земельной собственности на счетъ крестьянскихъ участковъ или земель, культивируемыхъ самими владѣльцами. Въ 1880 году арендаторами обрабатывалось 1.270,512 гект., или 47,4% всей сельско-хозяйственной площади земли, въ 1895 г. эта цифра возросла до 1.320.358 гект., или 50,6%, т. е. нѣсколько больше половины всей площади. Нужно еще замѣтить, что данныя, относящіяся къ землямъ самолично хозяйничающихъ собственниковъ, обнимаютъ, кромѣ культивируемыхъ полей, также и необработанныя площади и лѣса, составляющіе въ совокупности болѣе 500000 гектаровъ. Если принимать во вниманіе обыкновенныя сельско-хозяйственныя культуры, то отношеніе приметъ совсѣмъ другой видъ.

Въ 1880 году обрабатывалось самими владѣльцами 713059 гект. противъ 1.270512, отданныхъ въ аренду, т. е. отношеніе 36% къ 64%; въ 1895 году первая цифра упала до 596331, вторая поднялась до 1.320358, или 33% : 67%. Значить, изъ каждаго 100 гектаровъ обыкновенныхъ культуръ 33 обрабатываются собственниками, а 67 — больше двухъ третей — обрабатываются арендаторами и принадлежатъ капиталистамъ, живущимъ большей частью въ городахъ.

Къ факторамъ, способствующимъ уменьшенію крестьянскаго землевладѣнія, слѣдуетъ въ новѣйшее время причислить слѣдующія другъ за другомъ конверсіи государственныхъ и коммунальныхъ займовъ. Чѣмъ ниже процентъ, приносимый государственными и общественными бумагами, тѣмъ интенсивнѣе становится тенденція къ приобрѣтенію земли, особенно лежащей по близости къ городамъ и допускающей спекуляцію на повышеніе цѣнъ.

Съ нѣкоторыхъ поръ постоянно возрастаютъ цѣны на земли на разстояніи цѣлыхъ миль вокругъ крупныхъ городовъ. Это объясняется сильнымъ развитіемъ путей сообщенія, расширяющихъ предѣлы города въ томъ смыслѣ, что даютъ возможность строить жилыя помѣщенія для горожанъ въ деревнѣ или, во всякомъ случаѣ, внѣ города. Въ то время, какъ жители деревни обнаруживаютъ тяготѣніе къ городу, многіе, достаточные даже, горожане — *commis*, чиновники и т. п. — предпочитаютъ деревенскую квартиру, представляющую для нихъ, помимо сравнительной дешевизны, и другія преимущества предъ городской. Съ другой стороны, если сельскіе рабочіе оставляютъ свою деревню, чтобы поискать лучшихъ заработковъ, то, въ свою очередь, не мало предпринимателей приходятъ въ деревню, рассчитывая здѣсь воспользоваться низкой заработной платой.

Наконецъ, городскіе жители все болѣе начинаютъ чувствовать потребность пожить на свободѣ, подышать чистымъ воздухомъ, по крайней мѣрѣ, на короткое время притти въ близкое соприкосновеніе со всеоживляющей природой.

До сихъ поръ эти явленія наблюдались лишь въ видѣ исключеній и въ незначительной части населенія. Центро-стремительная сила развитія перевѣшиваетъ центробѣжную. Но, можетъ быть, настанетъ пора, когда характерное для на-

шего времени стремление изъ деревни въ городъ приметъ обратное направленье, когда можно будетъ съ нѣкоторымъ измѣненіемъ примѣнить великое изреченіе: мало цивилизаціи удаляетъ отъ деревенской жизни, много цивилизаціи приводитъ къ ней обратно.

Тогда осуществились бы «грезы» Morris'a (въ News from Nowhere). Лондонъ превратился бы въ мѣсто собраній представителей научнаго труда, мѣсто общественныхъ увеселеній, социальныхъ сношеній, небо не заволакивалось бы дымомъ отъ фабричныхъ трубъ, Темза не засорялась бы нечистотами колоссальнаго скопленія народа. Въ деревнѣ люди жили бы, а въ городъ собирались.

Но деревня Morris'a и, безъ сомнѣнія, деревня будущаго не напоминаетъ «доброе старое время»,—ея жители не имѣютъ ничего общаго съ тѣми крестьянами; они живутъ городской жизнью, пользуются всѣми ея преимуществами, но освобождены отъ ея недостатковъ и темныхъ сторонъ.

А до этой децентрализаціи намъ городская централизація представляется неизбежной, несмотря на все, сопряженное съ ней, зло.

К О Н Е Ц Ъ .